УДК 902/904

DOI: 10.53737/2713-2021.2021.50.33.007

С.В. Полин, М.Н. Дараган

СКИФСКИЕ КАТАКОМБЫ С ДВУМЯ ВХОДНЫМИ ЯМАМИ.**Ч. 1. РИТУАЛЬНЫЕ КАТАКОМБЫ***

Одной из форм погребальных сооружений у скифов Северного Причерноморья во второй половине V—IV вв. до н.э. были катакомбы с двумя и даже тремя входными ямами. Такие катакомбы делятся на технические и ритуальные. Входы технических катакомб — разновременные: второй (и третий) связаны с подзахоронением второго и следующего покойников в существующую камеру. Ритуальные катакомбы содержат одиночные захоронения, но имеют по два входа, устроенных *одновременно*. Это объясняется, вероятно, некими ритуальными нормами, согласно которым отдельные действия по захоронению единственного покойника требовалось проводить параллельно, но через разные входы. Разновидностью ритуальных катакомб являются катакомбы-подбой. Вход в такой катакомбе — один, однако в камеру из него ведут два дромоса, разделенных тонким простенком, порой не достигающим свода. Полное или символическое разделение входа имело ритуальное назначение и семантически соответствует катакомбе с двумя входами. В курганах скифской элиты, вплоть до царского уровня, известны также парные одноактные захоронения мужчин и женщин в общих катакомбах, совершенные через два входа. Захоронения знати сопровождались захоронениями слуг, верховых коней, крупными и роскошными наборами разнообразных вещей. Публикуется выборка ритуальных катакомб: (а) с двумя входными ямами, (б) с двумя дромосами и (в) с парными захоронениями знати. Рассмотрены хронология комплексов, половозрастной состав погребенных, изменения конструкции катакомб с двумя входами.

Ключевые слова: скифы, Северное Причерноморье, погребальные сооружения, погребальный ритуал, хронология.

Сведения об авторах: Полин Сергей Васильевич¹, кандидат исторических наук, Институт археологии Национальной академии наук Украины; Дараган Марина Николаевна², кандидат исторических наук, Институт археологии Национальной академии наук Украины.

Контактная информация: ^{1,2}04210, Украина, г. Киев, пр-т Героев Сталинграда, 12, Институт археологии Национальной академии наук Украины; e-mail: ¹polin-archeo@ukr.net; ²darmar@ukr.net.

S.V. Polin, M.N. Daragan

SCYTHIAN CATACOMBS WITH TWO ENTRANCE PITS.**Pt. 1. RITUAL CATACOMBS**

One of the burial structure forms among the Scythians of the Northern Black Sea region in the second half of the 5th and the 4th century BCE were catacombs having two or even three entrance pits. The whole total of these is subdivided into technical and ritual ones. In the technical group, more pits have been added as soon as further deceased were introduced into a collective burial chamber a while after a chief burial is already made. Entrances leading into such catacombs are thus not coeval, while those directed into a ritual

* Наконечники стрел из публикуемых комплексов были обработаны М.Н. Дараган при поддержке фонда Герды Хенкель по теме «The production technology of Scythian Archery equipment: bow, arrows and quivers».

catacomb were arranged *simultaneously* to enter a burial chamber with a single person buried there. The presence of a second entrance pit can only be explained by certain ritual requirements, according to which some specific elements of the burial ritual associated with the interment of a single deceased should be carried out at once but only using different entrances. A special variety of ritual catacombs are those having single entrance pit bifurcated into passageways (dromoi) leading into the burial chamber and separated from each other by a thin wall which sometimes does not even reach up the ceiling. Such a partition of the entrance seems to have had an exclusively ritual purpose and the same meaning as a catacomb with two entrances. In the barrows of the Scythian elite, including those of royalty, paired burials with male and female bone remains are reported to be found in collective dual-entrance burial chambers. The noble ones are accompanied there by servants and riding horses and sumptuous burial goods. The paper presents a selection of ritual catacombs with (a) two entrance pits, (b) two dromoi, and (c) prestigious paired burials. Chronological positions of the barrows, age and sex distribution among the buried as well as durable changes in dual-entrance catacombs are among issues discussed in the paper.

Key words: Scythians, Northern Black Sea region, burial constructions, funeral practices, chronology.

About the authors: Polin Sergei Vasilyevich, PhD (History), Institute of Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine; Daragan Marina Nikolaevna, PhD (History), Institute of Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine.

Contact information: ^{1,2}04210, Ukraine, Kyiv, 12 Prospekt Heroyiv Stalinhgradu, Institute of Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine; ¹polin-archeo@ukr.net; ²darman@ukr.net.

Введение

Около середины V в. до н.э. скифы Северного Причерноморья начали хоронить своих покойников в катакомбах, — погребальных сооружениях, состоящих из открытой вертикальной входной ямы и горизонтальной подземной камеры. Также продолжали совершаться погребения в подбоях¹, появившихся еще в период архаики, и реже в простых ямах, существовавших на протяжении всего скифо-сарматского времени. На протяжении второй половины V—IV вв. до н.э. конструкция катакомб развивается, в том числе в сторону сложных многокамерных сооружений, значительно варьируя по размерам, глубине и характеру размещения камеры относительно входной ямы, наличию или отсутствию дромоса, его протяженности и т.п. (Граков 1962; Ольховский 1977). Также погребальный обряд скифов эволюционировал от индивидуальных к коллективным захоронениям². Данная эволюция шла по двум направлениям. Появились единовременные парные и более захоронения в общей камере. Также в этот период начали практиковать подзахоронение некоторое время спустя членов семьи или рода в старую катакомбу через старую же входную яму. Но значительно большее распространение получили катакомбы со второй (очень редко и с третьей) входной ямой. О том, когда появились катакомбы с двумя входными ямами, какими были такие катакомбы и что это значило, и пойдет речь в нашем исследовании. Из-за обширности темы мы разделяем его на две части. В настоящей статье мы рассмотрим только катакомбы с двумя одновременными входными ямами, содержащими одиночные захоронения. Наличие второй входной ямы в таких катакомбах можно объяснить только некими ритуальными требованиями, согласно которым определенные элементы погребального ритуала могли быть осуществлены только через разные, но одновременные входные ямы.

¹ Подбой принято рассматривать как один из вариантов катакомбы. В данном случае для ясности изложения мы их разделяем.

² Изначально по сути коллективными были погребения скифской элиты, сопровождавшиеся захоронениями зависимых лиц.

Впервые скифская катакомба с двумя входными ямами была открыта в царском Александропольском кургане еще в 1855—1856 гг., где в катакомбу Центральной гробницы через длинный Восточный дромос протяженностью около 15 саженей (около 32 м) из второй входной ямой на восточном краю кургана было произведено подзахоронение. Грандиозность размеров всего сооружения в гигантском царском кургане мешала восприятию этого сооружения как общей катакомбы с двумя входными ямами (ДГС I. Атлас: табл. А). Еще одна катакомба с двумя входными ямами была открыта Н.И. Веселовским в 1914 г. в кургане Верхний Рогачик с захоронениями высшей скифской знати, где в длинный дромос Центральной гробницы³ посредине врезался второй еще более длинный дромос из второй входной ямы, находившейся на ЮВ краю кургана (ОАК 1913—1915: 136, рис. 218-б). В целом такие катакомбы всегда воспринимались как сложные погребальные конструкции в скифских царских курганах и внимание на них не акцентировалось.

Долгое время курганы рядовых скифов исследовались очень мало и ничего подобного в них не встречалось. Б.Н. Граков по состоянию источников на конец 1950-х гг. не упоминал катакомбы с двумя входными ямами в числе погребальных сооружений рядовых скифов Скифии (Граков 1964: 123—127).

Две единственные такие катакомбы были исследованы на Никопольщине в 1933 г. в группе II в кургане 4 Никопольского курганного поля (Граков 1962: 61) и в 1961 г. в кургане 1 у с. Кирово (Черненко 1967: 180—181, 189, рис. 1: 1—3). Но Б.Н. Граков не понял конструкцию катакомбы погребения 1 в кургане 4 группы II Никопольского курганного поля, раскопанной Ф.Н. Кирановым в 1933 г., и известной ему лишь по невнятным описанию и чертежу. Б.Н. Граков охарактеризовал это погребальное сооружение как «весьма сложное и не совсем ясное» и не стал публиковать его чертеж. И только в 1961 г. при посещении раскопок А.И. Тереножкина на Никопольщине в погребении 1 в кургане 1 у с. Кирово Б.Н. Граков впервые увидел катакомбу с двумя входными ямами. Только здесь он понял аналогичность конструкции катакомбы на Никопольском поле, объяснил это Е.В. Черненко и передал ему для публикации чертеж никопольской катакомбы (Черненко 1967: рис. 1: 3; 1990: 94—95, рис. 1, 2). Также Б.Н. Граков не упомянул данный тип катакомбы и в своей типологии скифских катакомб (Граков 1964).

После раскопок А.И. Тереножкина в Кирово в 1961 г. стало понятно, что такие катакомбы встречаются не только в царских курганах, но и в курганах нижних слоев скифского общества. Тем не менее, тип скифской катакомбы с двумя входными ямами еще долго оставался неизвестным большинству археологов (Черненко 1990: 94), поскольку они отсутствовали в публикациях скифских рядовых могильников Никопольского курганного поля, у с. Кут, в Широцанских курганах (Березовец 1960; Граков 1962; Бунятян 1977: 136), долгое время остававшихся единственным источником по погребальному обряду рядового населения Скифии.

Такое положение сохранялось вплоть до конца 1960-х гг. Только в 1968 г. на Гаймановом поле в Запорожской обл. и в 1969 г. в Каховской экспедиции в курганах у с. Вильна Украина на Херсонщине были исследованы первые две небольшие серии таких сооружений (Тереножкин, Ильинская, Мозолевский 1977: 159—161, 162—165, 168—169, 183—184, 198—199, рис. 8, 9, 11, 19, 36, 53). И если А.И. Тереножкин, исследовавший ранее подобные катакомбы в курганах у сс. Кирово и Бельное (Черненко 1967: 180—181, рис. 1: 1—2; Тереножкин и др. 1973: 181—182), уже прекрасно понимал, с чем он имеет дело,

³ Правильное понимание конструкции основного погребения и его первичность в кургане Верхний Рогачик определил Ю.В. Болтрик (Болтрик 1997: 31). Ранее это захоронение считалось впускным и его конструкция трактовалась неверно (Лесков 1974: 41; Rolle 1979: 150—153).

то в Каховской экспедиции исследователям, не имевшим такого опыта, разобраться с катакомбами с двумя входными ямами было совсем непросто. Так в погребении 1 кургана 11 группы Вильна Украина-I вторая входная яма, севшая сверху на камеру и прорезавшая ее свод, была интерпретирована как грабительский ход. Также неверно была интерпретирована вторая входная яма и в погребении 2—3 в кургане 12 группы Вильна Украина-I, где вторая входная яма погребения 3 соединялась с общей камерой коротким дромосом весьма своеобразных очертаний (Лесков и др. 1969: 65—69).

Но по мере нарастания исследований скифских курганов на новостройках в 1970-х гг. в Нижнем Поднепровье количество открытий катакомб с двумя входными ямами быстро возрастало и такие катакомбы с двумя, и даже с тремя входными ямами стали вполне обыденным явлением (Бидзиля, Болтрик, Мозолевский, Савовский 1977: 84—86, 149, рис. 10, 37; Бунятян, Чередниченко, Мурзин 1977: 59—62, 69—72, 81—82, 88—91, 99—101, 104, 113, рис. 1, 2: 1, 10, 12, 21, 28, 35, 39, 45; Чередниченко, Болдин 1977: 137, 144, рис. 11, 16; Полин 2014: 19—22, 108—111, рис. 7, 64). Уже в начале 1980-х гг. В.А. Ильинская и А.И. Тереножкин отметили повсеместное распространение катакомб с двумя входными ямами в Скифии IV в. до н.э. (Ильинская, Тереножкин 1983: 165). Эта оценка была вполне реалистичной в плане количества, но явно преувеличенной в отношении повсеместности распространения.

В.С. Ольховский в своей новой типологии скифских катакомб 1977 г. учел все скифские курганы, исследованные вплоть до начала 1980-х гг. Вслед за Б.Н. Граковым, он объединил погребальные сооружения скифской элиты и рядового населения, справедливо видя в них общность конструкции, усложнявшейся у представителей скифской знати по мере возрастания социального уровня. В.С. Ольховский не выделил катакомбы с двумя входными ямами в особый вариант, а классифицировал их как обычные катакомбы с наличием второго входа (второй входной ямы) в рамках катакомб I и II типов (Ольховский 1977: 108—109). Также было установлено очень неравномерное распространение таких катакомб в Нижнем Поднепровье в частности, и в Скифии в целом. Представительные серии были открыты на Гаймановом поле и в могильниках у с. Верхне-Тарасовка. Единично такие катакомбы представлены на Никопольском курганном поле, в курганах в урочище Носаки, у г. Орджоникидзе и у с. Кут (Бунятян 1985: 148, табл. I), а также, как отмечалось выше, в курганах у сс. Кирово и Вильна Украина. В работе 1991 г. катакомбы с двумя и более входными ямами В.С. Ольховский выделил в группу «асинхронных захоронений». Он отнес их появление к первой половине IV в. до н.э. и отметил сравнительную редкость в общей массе скифских погребений Северного Причерноморья. Катакомбы с двумя входными ямами по его данным наиболее распространены в Поднепровской (62), Поднеэстрвской (16) и Ингулецкой группах (5), где составляют 8—10%. Имеются они и в Ягорлыцко-Каланчакской группе (4) (Ольховский 1991: 6, 101, табл. 14).

В начале 2000-х гг. непосредственно на катакомбы с двумя одновременными входными ямами обратил внимание В.С. Синика по материалам погребений 3 и 7 у с. Мерень в Поднеэстрвье, выделивший их в отдельный тип (Синика 2007: 15) и Ю.С. Гребенников на примере раскопанного им кургана 6 у с. Тимофеевка (Гребенников 2008: 71). Однако, изучение неопубликованных материалов раскопок различных новостроечных экспедиций 1970—1980-х гг. показало, что такие катакомбы были открыты значительно раньше и их ареал охватывает степную территорию от Нижнего Днестра до Нижнего Днестра⁴.

⁴ По мнению В.С. Синики, такие катакомбы не были известны В.С. Ольховскому и потому не вошли в его типологию. Однако это не так. В.С. Ольховский рассматривал катакомбы с двумя входными ямами как усложненные варианты выделенных им типов катакомб, не выделяя их в отдельные типы. Сказать, что он их не

В нашей базе данных (ГИС «Курганы Украины») на сегодняшний день учтено 179 катакомб преимущественно с двумя и несколько с тремя входными ямами. В процессе их изучения выяснилось, что не все катакомбы с двумя входными ямами являются асинхронными.

Катакомбы с двумя или тремя входными ямами резко разделяются на две группы, которые мы назвали «**технической**» и «**ритуальной**». В «технической» группе две или три входные ямы являются последовательными, вырытыми какое-то время спустя для подзахоронения новых покойников в уже существовавшую камеру. В отличие от «технических», «ритуальные» катакомбы имеют только по две входных ямы, вырытых одновременно, и содержат одно захоронение. В «ритуальной» группе имеется вариант, в котором из одной входной ямы в общую камеру ведут два отдельных входа. В предлагаемой статье мы рассматриваем только «ритуальную» группу. «Техническая» группа катакомб с двумя или тремя входными ямами слишком велика по объему и будет проанализирована позднее в отдельной статье.

«**Ритуальная**» группа катакомб с двумя одновременными входными ямами предназначалась лишь для одного погребенного. Наличие двух входных ям или двух входов в одну камеру из одной входной ямы было обусловлено исключительно неизвестными нам обрядовыми требованиями, когда через одну входную яму или один вход в камеру не могли быть внесены некие вещи вместе с покойником или совершены определенные ритуальные действия, и для них требовался второй вход (Бидзиля, Полин 2012: 181—182).

«Ритуальные» катакомбы также были поняты исследователями далеко не сразу. В 1972 г. в кургане 16 у с. Софиевка было исследовано неграбленное погребение воина в катакомбе с двумя входными ямами. Не смотря на то, что погребение оказалось неграбленным, обе входные ямы забутованы камнем и их заполнение не было нарушено, вторая входная яма была названа грабительским колодцем (Лесков и др. 1972: 48—50, альб. II: табл. IX—XI).

В целом мы располагаем данными о 14 катакомбах с двумя входными ямами с погребениями невысокого социального уровня, где вытянутая длинная катакомба, содержащая одиночное захоронение, имеет две входные ямы, расположенные на ее окончаниях. Благодаря тому, что 6 погребений избежали ограбления и сохранились полностью, а остальные, не смотря на ограбления, достаточно информативны, можно дать сравнительно полную характеристику «ритуальной» группы (табл.: 1—14). Имеется также 7 захоронений вплоть до царского уровня с двумя входами, реальными или символическими, из одной входной ямы в общую камеру (табл.: 18—26). Известно также 3 захоронения с двумя одновременными входными ямами в курганах высшей скифской знати. В отличие от катакомб рядового скифского населения, в этих курганах в таких катакомбах захоронения парные, — мужчина и женщина, — сопровождавшиеся захоронениями сопровождающих лиц, своеобразной свиты, и коней. Также имеется информация о четырех рядовых захоронениях с двумя входами из одной входной ямы в общую камеру, а также о трех подобных захоронениях в курганах скифской знати. Последние сопровождались захоронениями зависимых лиц и коней (табл.: 15—17).

Приступим к рассмотрению⁵.

знал, нельзя, поскольку В.С. Ольховский полностью обработал все материалы раскопок в Северном Причерноморье, проведенных вплоть до начала 1980-х гг.

⁵ В описании погребений использованы следующие сокращения: ДГ (древний горизонт), КЖ (кости животных) и т.п.

1. с. Вильна Украина, Каховский р-н Херсонской обл. Группа Р-I/III, курган 3. Раскопки А.М. Лескова в 1970 г. (Лесков и др. 1970: 67—68).

В уничтоженном распахкой кургане 3 открыто скифское погребение 1 в длинной узкой катакомбе с двумя синхронными входными ямами, размещенными на ее окончаниях (рис. 1: 1, 2). Овальные входные ямы № 1 и 2 ориентированы по линии С—Ю. Имели практически равные размеры (1,2 × 1 м и 1,1 × 1 м) и глубину (1,0 м и 1,1 м). Двумя ступеньками опускались до глубины 1,5 м и 1,45 м ко входам в катакомбу. Единственное отличие — входная яма № 1 соединялась с камерой коротким наклонным дромосом протяженностью 0,8 м, высотой 0,6 м и шириной 0,8 м, входная яма № 2 соединялась с камерой непосредственно. В заполнении входной ямы № 2 найден бронзовый наконечник стрелы. Вход в катакомбу размерами 0,8 × 0,5 м имел арочный свод. Длинная катакомба с выпуклыми продольными стенками, размерами 2,2 × 1,2 м, ориентирована по линии З—В. Дно понижалось с З на В с 1,65 до 1,75 м. Свод дромоса и камеры полностью обвалились. Первоначальная высота свода не превышала 0,8 м (рис. 1: 1).

Костяк мужчины зрелого возраста по определению С.И. Круц (Круц и др. 1986: 322) лежал вытянуто на спине головой на В. Руки несколько раскинуты в стороны. Ноги слегка согнуты и раздвинуты в коленях. Возле черепа в ЮЗ углу камеры лежали КЖ с ножом (1), — остатки напутственной пищи, — на которых лежал наконечник копья (2). Возле стопы правой ноги лежал вток древка копья (3). Длина копья достигала 1,85 м. Возле левого бедра и в районе таза собраны 16 наконечников стрел (4).

Описание находок

1. Цельная костяная полированная ручка железного ножа. Представляет собой тонкую пластину, срезанную с трубчатой кости. В сечении дуговидная со скругленными гранями. Клинок широким прямоугольным черенком крепился двумя железными заклепками к верхней части рукояти с одной стороны. Подобный способ соединения ручки с клинком ножа крайне редок, если не уникален. Во всяком случае, аналогии нам неизвестны. Размеры: ширина 1,6—2,0 см, толщина 0,5 см, длина 11,5 см (рис. 2: 16).

2. Железный наконечник копья: сохранились обломки пера (рис. 2: 18) и коническая втулка с муфтой по краю основания. Сохранившаяся длина втулки 10 см, диаметр внешний 3,0 см, внутренний 1,9 см (рис. 2: 19).

3. Железный короткий цилиндрический вток древка копья. Длина 5,3 см, диаметр внешний 2,0 см, внутренний 1,2 см (рис. 2: 17).

4. 17 (с учетом наконечника из входной ямы № 2) бронзовых наконечников стрел. Сохранилось 15 экземпляров⁶:

— 2 трехлопастных с треугольной головкой, П-образным ложком на $\frac{2}{3}$ высоты головки и выступающей втулкой. Концы лопастей оформлены в виде заостренных шипов. Во всех трех ложках имеется литая метка в виде крестовидного креста (рис. 2: 1—2).

— 2 трехгранных с треугольной головкой, сильно сточенным П-образным ложком на $\frac{1}{2}$ высоты головки и скрытой втулкой. Концы граней свисают ниже обреза втулки в виде шипов (рис. 2: 3—4).

— 2 трехгранных с треугольной головкой, П-образным ложком на $\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{2}$ высоты головки и скрытой втулкой. Основания ровно обрезано (рис. 2: 5, 6).

⁶ Описание наконечников стрел здесь и далее дано согласно типологии наконечников горизонта крестовидных меток (крестовидного) второй половины V — начала IV вв. до н.э. (Дараган 2021).

— 3 трехгранных с треугольной головкой, скрытой втулкой, миниатюрным П-образным ложком и треугольной выемкой в основании (рис. 2: 7—9).

— 6 трехгранных с треугольной головкой, скрытой втулкой и треугольной выемкой в основании (рис. 2: 10—15).

2 наконечника с литыми крестовидными метками (рис. 2: 1, 2) характерны для горизонта крестовидных меток на наконечниках стрел второй половины V — начала IV вв. до н.э. (Дараган 2019: 161—162). Трехгранные наконечники со скрытой втулкой появляются на втором этапе горизонта крестовидных меток в третьей четверти — конце V в. до н.э. К этому времени относится и внедрение узких трехгранных наконечников с ложком на $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{3}$ высоты головки. Эти данные позволяют датировать погребение 1 в кургане 3 группы Р-I/III у с. Вильна Украина концом V — началом IV в. до н.э. (Дараган 2021).

2. с. Вильна Украина, Каховский р-н Херсонской обл. Группа Р-I/III, курган 7. Раскопки А.М. Лескова 1970 г. (Лесков и др. 1970: 70—71).

В распаханном кургане высотой 0,8 м открыто скифское погребение 1. В 10 м к СВ от центра на уровне ДГ обнаружены остатки тризны — обломки амфор и череп лошади.

Погребение 1 совершено в длинной узкой катакомбе с двумя синхронными входными ямами, размещенными на окончаниях катакомбы. Входные ямы № 1 и № 2 соответственно подпрямоугольной и овальной формы, размерами 1,45 × 1 м и 1,4 × 1,1 м, ориентированы по линии С—Ю. На глубине 1,7 м и 1,3 м в каждой из них оставлено по широкой продольной ступеньке. Во входной яме № 1 на 0,3 м ниже ступеньки вдоль боковых стенок ямы оставлены поперечные уступы шириной 0,3 м. Глубины ям 2,2 и 2,1 м. Плавными наклонными спусками дно обеих ям переходило короткими дромосами протяженностью 0,8—0,9 м в общую длинную узкую камеру, вытянутую с З на В. Ширина входов в камеру составляла соответственно 1,1 м и 1,4 м. Общая протяженность камеры с дромосами достигала 4 м. Высота свода 0,6—0,7 м. Размеры самой камеры не превышали 2,2 × 1,4 м, что позволяло разместить лишь одного погребенного. Погребение было ограблено в древности через входную яму № 2 и практически полностью уничтожено. В СЗ углу сохранились на месте лопатка и другие кости крупного животного — остатки напутственной пищи. В СВ угол под стенку были отброшены кости человека. Ребра животного и отдельные мелкие человеческие кости были найдены также и под Ю стенкой камеры (рис. 3: 1, 2). В придонном слое найдены золотая проволочная скоба от серьги (1), наконечник стрелы (2), два втока (3), обломки краснофигурного килика (4).

Описание находок

1. Золотая проволочная скоба от крупной калачиковидной серьги типа Новоселки — Чмырева Могила. Золото 333°, размеры 4,1 × 2,1 см, вес 1,66 г. Хранится в МИДУ, Инв. № АЗС-2437 (рис. 4: 3) (Клочко, Білан, Березова, Величко 2021: 91, № 115). Эта находка представляется чрезвычайно важной для уточнения датировки позднейших калачиковидных сережек. Наша находка надежно датируется по краснофигурному килику с росписью мастера «Q» первой четверти IV в. до н.э. (см. ниже).

2, 3. Бронзовый наконечник стрелы и два железных цилиндрических втока древков копий или дротиков. Находки не сохранились, их изображения отсутствуют.

4. Два обломка краснофигурного килика с изображениями двух юношей, обращенных друг к другу. Внутри чаши на венчике изображена гирлянда из винограда и плюща. На одном из фрагментов имеются две дырочки — следы ремонта (рис. 4: 1, 2, 4, 5). На

сегодняшний день существует один фр-т и имеются фотография и прорисовка изображения второго фр-та. Килик по форме аналогичен килику, найденному во впускной гробнице кургана Солоха. По материалам Афинской Агоры такие килики изготавливались на протяжении последней четверти V — начала второй четверти IV вв. до н.э. (Sparkes, Talcott 1970: № 617—623; Полин 2014: 244). Датировку нашего килика уточняет характерная краснофигурная роспись мастерской мастера «Q» первой четверти IV в. до н.э. (Ure 1944: 75, № 31, 43, Pl. IV: 31, 43; Передольская 1963: 43—44, 46—47, рис. 12: 5; Beazley 1963: 1514—1515, 1519—1521; Горбунова 1977: 45; Полин 2014: 396, рис. 337).

3. с. Вильна Украина, Каховский р-н Херсонской обл. Группа Р-I/III, курган 44. Раскопки А.М. Лескова 1970 г. (Лесков и др. 1970: 100—101).

В уничтоженном распашкой кургане открыто скифское погребение 1 в длинной узкой катакомбе с двумя синхронными входными ямами на ее окончаниях. Прямоугольные входные ямы ориентированы по линии В—З и близки по размерам — соответственно $2,0 \times 1,0$ м и $2,0 \times 1,25$ м, по ступенчатой конструкции и глубине 2,7 и 2,8 м. Опускались наклонными спусками ко входам в катакомбу, находившуюся между ними, до глубины 3,1 м. Входы в катакомбы равной высоты в 0,75 м с обеих сторон были закрыты известняковыми плитами близких размеров. Погребение 1 было ограблено через входную яму № 1, для чего каменная плита, закрывавшая вход, была отклонена в сторону (рис. 5: 1, 2).

Овальная катакомба размерами $2,3 \times 1,6$ м ориентирована по линии З—В. Высота арочного свода не превышала 0,8 м. Дно на глубине 3,1 м. На дне отмечены следы дерева и белой посыпки. Погребение ограблено и полностью разрушено. Размеры камеры предполагают захоронение в ней не более одного человека. В заполнении найдены разрозненные человеческие кости, обломок наконечника копья (1), фр-т ножа (2), обломок скобы (3), наконечник стрелы (4), ворварка (5), стеклянные бусины (6).

Описание находок

1. Обломки втулки железного наконечника копья с остатками древесины древка внутри. Сохранившаяся длина 5 см, диаметр 1,5 см (рис. 5: 8).

2. Фр-т железного клинка ножа с горбатой спинкой и прямым лезвием. С одной стороны сохранился отпечаток ткани мельчайшего плетения. Сохранившиеся размеры $3,2 \times 1,7$ см (рис. 5: 7).

3. Обломок железной П-образной скобы со следами дерева на внутренней поверхности. Длина перекладки 2,5 см (рис. 5: 6).

4. Трехгранный наконечник стрелы со скрытой втулкой, маленьким П-образным ложком и слабыми дуговидными выемками в основании граней. Высота 3,0 см (рис. 5: 5). Трехгранные наконечники с таким ложком появляются в первой четверти IV в. до н.э.

5. Костяная ворварка усеченно-конической формы с остатками костяной трубочки, вставленной в ее отверстие. Смысл этой вставки неясен. Высота 0,7 см, диаметры оснований 1,4 см и 0,8 см, диаметр отверстия 0,4 см (рис. 5: 4).

6. Четыре амфоровидных бусины из полупрозрачного бесцветного стекла с мелким поперечным отверстием для подвешивания в верхней части (рис. 5: 3). Такие бусы Е.М. Алексеева выделила в тип 193д, по ее данным датирующийся IV—III вв. до н.э. и I в. н.э. (Алексеева 1978: 61, 74, рис. 15, табл. 34: 40). А.С. Островерхов по материалам скифских, савроматских и меотских курганов уточнил их датировку в пределах V—IV вв. до н.э. (Островерхов 1985: 100). В Восточном Средиземноморье такие бусины датируются

концом VII—V вв. до н.э. (Spraer 2001: 163, № 288—289). Наши амфорки подтверждают датировку IV в. до н.э., что свидетельствуют находки в женской гробнице Мелитопольского кургана 350—340 гг. до н.э. и в кургане 15 Золотобалковского могильника второй — начала третьей четверти IV в. до н.э. (Тереножкин, Мозолевский 1988: 110, рис. 124: л; Полин 2014: 294, 475, рис. 76).

4. с. Семеновка, Каховский р-н Херсонской обл. Курган 4. Раскопки А.М. Лескова 1972 г. (Лесков и др. 1972: 74, альб. III: табл. IV).

В распаханном кургане высотой 0,6 м открыто скифское погребение 1 в длинной узкой катакомбе с двумя синхронными входными ямами на ее окончаниях. К С от входной ямы № 1 на уровне ДГ зафиксированы остатки распаханного материкового выкида — полоса глины неправильных очертаний протяженностью около 2 м шириной до 0,5 м. Курган окружал кольцевой ров диаметром 20 м В заполнении рва, в основном в его 3 части, встречались остатки тризны, — несколько фр-тов амфор и КЖ.

Овальные входные ямы размерами соответственно $1,2 \times 1,05$ м и $1,7 \times 1,2$ м ориентированы по линии ЗЮЗ—ВСВ. Наклонными стенками и несколькими мелкими ступеньками спускались до глубины соответственно 2,05 и 2,2 м ко входам в общую катакомбу. Высота входов в камеру около 1 м. Во входной яме № 2 во входе в камеру в дне вырыта неглубокая поперечная канавка шириной 0,5 м и глубиной 0,1 м, вероятно, предназначенная для установки каменного заклада входа в камеру.

Узкая длинная камера шириной 0,75—1,1 м протяженностью около 2 м безусловно была рассчитана на размещение одного покойника. Дно на глубине 2,9 м. Высота свода камеры 0,7—1,4 м (рис. 6: 1, 2). Расширение камеры в 3 части указывает на ориентировку скелета головой на 3. Погребение ограблено и полностью уничтожено. В заполнении камеры найдены 14 наконечников стрел (1), 3 втулки и обломок пера наконечников копий. Последние в коллекции отсутствуют, описания и изображения также не имеется.

Описание находок

1. Четырнадцать бронзовых трехгранных наконечников стрел со скрытой втулкой. Сохранилось десять наконечников следующих разновидностей:

— с гладкой головкой и небольшой дуговидной или треугольной выемкой в основании граней (рис. 6: 3—9).

— с П-образным ложком на $\frac{1}{5}$ — $\frac{1}{4}$ высоты головки и слабой дуговидной выемкой в основании граней (рис. 6: 10, 12).

— с П-образным ложком на $\frac{1}{3}$ высоты головки и ровно обрезанным основанием (рис. 6: 11).

Трехгранные наконечники появляются не ранее третьей четверти — конца V в. до н.э., трехгранный с П-образным ложком $\frac{1}{3}$ высоты головки, аналогичен наконечнику из кургана 3 у с. Вильна Украина группы Р-I/III (рис. 2: 5). Такие наконечники использовались в конце V — первой четверти IV в. до н.э., что и определяет дату погребения.

5. с. Софиевка, Каховский р-н Херсонской обл. Курган 16, погребение 1. Раскопки А.М. Лескова в 1972 г. (Лесков и др. 1972: 48-50, альб. II: табл. IX—XI).

В распаханном кургане высотой 0,85 м открыто скифское погребение 1 в прямоугольной катакомбе с двумя синхронными входными ямами, расположенными на ее окончаниях. Обнаружены остатки кольцевой крепиды диаметром 9—10 м из мелких известняковых

камней, окружавших курган, а также пятно материкового выкида площадью 8×6 м толщиной 0,35 м, лежавшего на уровне ДГ в центре.

Округлые входные ямы размерами соответственно $1,15 \times 0,9$ м и $1,0 \times 1,0$ м ориентированы по линии С—Ю. Обе ямы на всю глубину в 2,1 м были забутованы известняковыми камнями. Во входной яме № 1 также прослежен заклад входа в камеру из 6 плит размерами до $0,6 \times 0,4 \times 0,15$ м. Во входной яме № 2, поскольку она изначально считалась грабительским ходом, на такие подробности внимания не обратили. Устье входов в камеру с арочными сводами имели размеры $1,0 \times 0,7$ м. Прямоугольная катакомба размерами $2,35 \times 1,4$ м ориентирована по линии В—З. Дно на глубине 2,35 м. Свод камеры обвалился. Его первоначальная высота не превышала 1,0 м.

Вдоль С стенки камеры лежал скелет мужчины вытянуто на спине головой на З. Череп повернут влево. Правая рука несколько отведена в сторону, левая вытянута вдоль тела. В результате деятельности мелких землероев оказались смещенными локтевые кости правой руки, исчезли кости правой и левой кистей, локтевые кости правой руки сдвинуты к левой тазовой и левой бедренной костям. За головой лежал чернолаковый кувшинчик (1). Вдоль правой стороны скелета лежали три копыя. Наконечники находились выше черепа, а три подтока древков этих копий лежали на уровне стоп (2). Длина копий составляла 2,05—2,1 м. Под правой рукой лежал меч (3). У левого бедра находился колчан. Семьдесят три наконечника стрел из него были разбросаны грызунами вдоль левой стороны скелета на уровне от локтя до стопы. Два наконечника найдено в области грудной клетки и 1 в заполнении входной ямы № 2 (4). Под левым бедром лежало точило (5). Вдоль Ю стенки камеры лежали ребра и нога коня — остатки напугтенной пищи, посередине стояла амфора, вкопанная в дно камеры на 12 см (6). (рис. 7: 1,2). По античной керамике комплекс датируется в пределах третьей четверти V в. до н.э. (Полин 2014: 228, рис.152).

Описание находок

1. Миниатюрный чернолаковый кувшинчик с профилированным венчиком, покатыми плечиками, грушевидным туловом на кольцевом профилированном поддоне. Петлевидная ручка, линзовидная в сечении, прикреплена окончаниями к венчику и плечику. Верхний край петли ручки поднят выше венчика. Высота кувшинчика 8,6 см, диаметр венчика 4,5 см, диаметр тулова 6 см, поддона 3,5 см (рис. 8: 1, 2). Кувшинчик не сохранился. Известен по рисунку в отчете и фото С.В. Полина 1974 г. По материалам Афинской Агоры датируется второй половиной V в. до н.э. (Sparkes, Talcott 1970: № 278—282; Полин 2014: 228, рис. 152: 2).

2. Три железных наконечника копий и три подтока древков. Наконечники остролистной формы, ромбические в сечении, с коническими втулками. Длина пера 37—40 см, втулок 11 см, диаметры оснований втулок 2,0 см и 2,3 см (рис. 8: 6). Подтоки цилиндрические, трубчатые, свернуты из пластин толщиной до 3 мм. Длина подтоков 6,5 см, диаметр 2 см (рис. 8: 3, 4). Наконечники и подтоки не сохранились, известны по рисункам в отчете.

3. Меч железный, с линзовидным в сечении клинком, бабочковидным перекрестьем и брусковидным навершием. На большей части клинка посередине откованы длинные узкие параллельные каннелюры. Общая длина 63 см, длина клинка 52 см, длина рукоятки 12 см, ширина клинка у перекрестья 6,5 см. На клинке сохранились остатки деревянных ножен с костяной обоймой на конце. Меч не сохранился, имеется только рисунок в отчете части клинка с характерными каннелюрами (рис. 8: 5).

4. Бронзовые втульчатые трехлопастные наконечники стрел на сегодняшний день не сохранились. Известны по рисунку С.В. Полина 1974 г., где представлены типы наконечников из этого колчана без указания численности (Полін 1987: рис. 13: 31—42). Среди них выделяются:

— с треугольной головкой, ложком до острия, короткой выступающей втулкой и концами лопастей, оформленными в виде шипов (рис. 8: 7, 8);

— с треугольной головкой, ложком до острия и скрытой втулкой. Концы лопастей свисают в виде острых шипов ниже обреза втулки (рис. 8: 9);

— базисные с треугольной головкой, ложком до острия, скрытой втулкой, с ровно обрезанным основанием или слегка свисающими остриями лопастей ниже обреза втулки (рис. 8: 10, 12);

— с треугольной головкой, П-образным ложком на $\frac{1}{2}$ или $\frac{2}{3}$ высоты головки и выступающей втулкой. Концы лопастей оформлены в виде заостренных шипов, в том числе и свисающими ниже обреза втулки. У некоторых наконечников во всех трех ложках имеется литая метка в виде креста (рис. 8: 11, 13, 16—18);

— с широкой треугольной головкой, П-образным ложком на $\frac{1}{2}$ высоты головки, скрытой втулкой, остриями лопастей, свисающими ниже обреза втулки в виде шипов (рис. 8: 14);

— с широкой треугольной головкой, П-образным ложком на $\frac{1}{2}$ высоты головки и скрытой втулкой, острием одной лопасти, опущенной ниже обреза втулки в виде шипа (рис. 8: 15).

Наконечники стрел относятся к горизонту крестовидных меток второй половины — конца V в. до н.э. (Дараган 2019: 161—168; 2021).

5. Точило гранитное овальной формы, диаметр его 6 см, толщина 3 см. Не сохранилось, изображение отсутствует.

6. Амфора остродонная, светлоглиняная с коническим туловом, с расширяющейся книзу ножкой с выемкой на пятке снизу. Под венчиком и по верху ручек нанесена полоса красной краски. Высота 63 см, диаметр венчика 9 см, высота горла 15 см, максимальный диаметр тулова 21 см, высота ручек 17 см. Амфора не сохранилась. Известна по фотографии С.В. Полина 1974 г. (рис. 7: 3). Относится к пифоидным амфорам Менды серии I-A-3 третьей четверти V в. до н.э. по С.Ю. Монахову (Монахов 2003: 90, табл. 60: 4; Полин 2014: 228, рис. 152: 1).

6. с. Глухое, Томаковский р-н Днепропетровской обл. Курган 4, погребение 3. Раскопки Л.П. Елиновой в 1984 г. (Елинова и др. 1984: 5—6, рис. 9—15)⁷.

В уничтоженном распахкой кургане 4 открыто основное скифское погребение 3 в длинной узкой катакомбе с двумя синхронными входными ямами на ее окончаниях. В 1 м к ЮВ от погребения 3 открыты детские погребения 1 и 2 в простых грунтовых ямах размерами 1,45 × 0,4 м и 1,4 × 0,7 м и глубиной 1,3 м, расположенные рядом и параллельно друг другу. Погребения 1 и 2 ориентированы по линии ЮЗ—СВ. Ямы погребений 1 и 2 заполнены черноземом, смешанным с глиной и битым известняком. В погребении 1 обнаружен скелет ребенка, лежавшего вытянуто на спине головой на ЮЗ, в погребении 2 найдены остатки разрушенного детского скелета, по-видимому, грызунами. Погребение 1 безинвентарное, в погребении 2 найден мелкий невыразительный обломок медной пластинки. Судя по

⁷ Мы искренне признательны за предоставленную возможность полноценного исследования материалов этого погребения и разрешение его опубликовать директору Днепропетровского областного центра охраны историко-культурных ценностей Лидии Николаевне Голубчик и Майе Иосифовне Сердюк, хранителю археологической коллекции Днепропетровского национального исторического музея им. Д.И. Яворницкого.

расположению, детские погребения 1 и 2 сопровождали основное погребение 3. В центре кургана на глубине 0,5 м обнаружен развал массивной амфоры (1) — остатки поминальной тризны, связанной с основным погребением 3.

Округлые входные ямы погребения 3 размерами 1,0 × 0,7 м и 0,95 × 0,7 м, глубиной 1,2 и 1,4 м расположены по линии ЮЗ—СВ на расстоянии 2 м друг от друга. Обе ямы были забиты камнями (известняк). Входы в камеру закрывали наклонные плиты. Прямоугольная катакомба размерами 2,35 × 1,45 м ориентирована по линии ЮЗ—СВ. Дно на глубине 1,7 м. Свод обвалился. Вдоль СЗ стенки камеры лежал скелет мужчины преклонных лет вытянуто на спине головой на ЮЗ. Под левым локтем обнаружено пятьдесят наконечников стрел (2). Справа от погребенного на своеобразном материковом «столике» размерами 0,95 × 0,65 м, приподнятом над дном камеры на 0,1 м, лежали кости грудины овцы с ножом (3) — остатки напутственной пищи. Здесь же на «столике» розеткой были выложены семь мелких камешков (4) (рис. 9: 1).

Описание находок

1. Амфора — представлена фр-тами горловины. Имеются обе ручки (одна полноразмерная) с венчиками и несколько крупных обломков стенок. Высота ручки 11 см, сечение линзовидное, в основании пальцевое вдавление, (рис. 9: 8). Принадлежат амфоре на сложнопрофилированной ножке производства неустановленных центров северной Эгеиды 4-й или 5-й серий по С.Ю. Монахову, датирующихся в пределах первой половины V в. до н.э. (Монахов 2003: 41, табл. 25: 1—5; 26: 1—6).

2. Пятьдесят бронзовых втульчатых наконечников стрел:

— трехлопастный с треугольной головкой, ложком до острия, выступающей втулкой и концами лопастей, оформленными в виде шипов. Во всех ложках на втулке имеются литые метки в виде двух параллельных углов, направленных вершинами вверх. Высота 3,5 см, вес 2,94 г (рис. 10: 1);

— трехлопастные с треугольной головкой, ложком до острия, короткой выступающей втулкой. Концы лопастей оформлены в виде шипов. Высота 3,5—1,5 см, вес 1,19—3,2 г. Некоторые наконечники сильно сточены (рис. 10: 2—17, 11: 12);

— трехлопастные с вытянутой узкой треугольной головкой, ложком до острия и выступающей втулкой. Концы лопастей подрезаны под прямым или тупым углом. Высота 3,5—2,3 см, вес 1,9—2,3 г (рис. 10: 18—23);

— трехлопастные башневидные с прямоугольным абрисом головки и выступающей втулкой. Концы лопастей срезаны под прямым или тупым углом к втулке, один может быть заострен в виде шипа. Высота 3,4—2,2 см, вес 1,44—3 г (рис. 10: 24, 25, 11: 1—6);

— трехлопастные с треугольной головкой, П-образным ложком на $\frac{1}{2}$ или $\frac{2}{3}$ высоты головки и выступающей втулкой. Концы лопастей оформлены в виде заостренных шипов, в том числе и свисающими ниже обреза втулки (рис. 11: 7—11). У одного наконечника во всех ложках имеется литая метка в виде креста (рис. 11: 9). Высота 2,5—2,8 см, вес 1,8—3,43 г;

— трехлопастные базисные, с П-образным ложком на $\frac{2}{3}$ высоты головки, скрытой втулкой и окончаниями лопастей, обрезанными вровень с основанием втулки. У одного наконечника концы лопастей опущены ниже обреза втулки, при этом один из них более длинный и свисает в виде шипа. Высота 1,8—2,4 см, вес 1—2,5 г (рис. 11: 13—16);

— трехлопастные с треугольной головкой, ложком до острия и скрытой втулкой. Острия лопастей вровень с обрезом втулки или свисают ниже обреза. Высота 1,7—3 см, вес 1,3—2,17 г (рис. 11: 17—24);

— трехгранный со сводчатой головкой, скрытой втулкой, ровно обрезанным основанием. Высота 2,1 см, вес 2,95 г (рис. 11: 25).

В наборе присутствуют трехлопастные башневидные наконечники с прямоугольным абрисом головки, типичные для башневидного горизонта первой половины V в. до н.э. и наконечники с крестовидными метками, а также метками в виде параллельных углов, направленных вершинами вверх, характерных для первой фазы горизонта крестовидных меток (Дараган 2019: 161—168; 2021). Это позволяет датировать колчан из Глухого не позднее середины V в. до н.э.

3. Железный нож с горбатой спинкой и вогнутым лезвием, с остатками костяной ручки на обломанном черенке. Сохранившаяся длина 11,5 см (рис. 9: 9).

4. Семь камней неправильной ассиметричной формы и один сфероид достаточно правильной формы. Поверхность камней гладкая, на некоторых заметны трещины и имеется черный налет. Размеры и вес камней соответственно $3,0 \times 2,8 \times 3,4$ см, вес 69,95 г; $5,0 \times 2,3 \times 3,2 \times 3,8$ см, вес 88,47 г; $3,0 \times 2,2 \times 2,5$ см, вес 40,44 г; $3,2 \times 2,2 \times 3,4$ см, вес 58,35 г; $3,3 \times 2 \times 2,5$ см, вес 38,74 г; $5,0 \times 2,2 \times 4,5$ см, вес 64,25 г (рис. 9: 2—7).

7. с. Привольное, Цюрупинский р-н Херсонской обл. Группа 1, курган 20, погребение 1. Раскопки Л.И. Иванова (Кубышев и др. 1975: 54—55, табл. XIV).

В распаханном кургане высотой 0,25 м открыто скифское погребение 1. Курган окружал овальный в плане ров размерами $14,5 \times 17$ м, шириной на уровне материка 0,5 м, глубиной 0,55—0,6 м, вытянутый по линии З—В. С В и З имелись перемычки—проходы шириной 1,55 м.

Погребение 1 совершено в катакомбе с двумя синхронными входными ямами, расположенными на ее окончаниях. Округлые входные ямы диаметром $0,9 \times 0,8$ м глубиной 2,3 и 2,4 м ограничивали расположенную между ними длинную узкую прямоугольную катакомбу размерами $3,1 \times 1,2$ м. Высота свода около 0,9 м. Дно на глубине 2,68 м.

Дно покрывала подстилка из органического материала. На подстилке лежал скелет женщины 25—30 лет (Круц, Черникова 1979: 105) на правом боку головой на З. Скелет потревожен грызунами, в результате чего часть костей перемещена, мелкие кости исчезли, а локтевая кость и лопатка оказались в СВ углу камеры. За головой лежали грудина с лопаткой и частью передней конечности крупного домашнего животного — остатки напутственной пищи. Рядом найдены лепная мисочка (1) и глиняное пряслице (2). Слева от черепа, под С стенкой камеры лежали 2 наконечника копий (3). Под левым плечом лежало зеркало (4), рядом ворварка (5), по-видимому, связанная с наконечниками копий (окончание завязок чехла наконечников копий), а в районе таза — наконечники стрел (6). Возле мисочки лежала каменная поделка (7) (рис. 12: 1, 3).

Описание находок

1. Массивная толстостенная лепная плоскодонная мисочка с загнутым внутрь краем венчика. Тесто грубое, слабо и неравномерно обожженное, с примесью толченого кварцита. Диаметр венчика 10,5 см, диаметр дна 6,5 см, высота 6 см (рис. 12: 2).

2. Пряслице глиняное биконическое. Диаметры оснований 2,1 см и 3,4 см, отверстия 0,4 см, диаметр максимальный 3,6 см. Пряслице не сохранилось, изображение отсутствует.

3. Два железных наконечника копий с коническими втулками. Общая длина 42 см, длина втулки 10 см, диаметр втулки 2,5 см. Наконечники очень плохой сохранности не были взяты в коллекцию. Изображений не имеется.

4. Зеркало бронзовое, круглое, цельнолитое, с длинной гладкой боковой ручкой с круглым медальоном на окончании, украшенным резной многолепестковой розеткой. Диаметр диска 21,8 см, длина ручки — 15 см, ширина — 3 см. Зеркало не сохранилось. На рисунке показан его тип (рис. 13: 10).

5. Бронзовая ворварка усеченно-конической формы с граненой поверхностью. Высота 0,8 см, диаметры 0,7 и 1,3 см (рис. 13: 12).

6. Шестнадцать бронзовых втульчатых трехлопастных наконечников стрел с треугольной головкой следующих разновидностей:

— с П-образным ложком на $\frac{2}{3}$ высоты головки и выступающей втулкой. Концы лопастей оформлены в виде заостренных шипов, оканчивающиеся чуть выше обреза втулки или вровень с ним. Во всех ложках имеется литая метка в виде крестовидного креста (рис. 13: 1);

— с П-образным ложком на $\frac{2}{3}$ высоты головки и выступающей втулкой. Концы лопастей оформлены в виде заостренных шипов, оканчивающиеся чуть выше обреза втулки (рис. 13: 2—4);

— с ложком до острия, короткой выступающей втулкой и концами лопастей, оформленными в виде шипов, оканчивающихся выше обреза втулки. Во всех ложках имеется литая метка в виде крестовидного креста. Наконечники и метки двух разновидностей (рис. 13: 5—6);

— с ложком до острия, короткой выступающей втулкой и концами лопастей, оформленными в виде шипов, оканчивающихся выше обреза втулки (рис. 13: 7).

Также в набор входят костяные втульчатые наконечники стрел, четырехгранные, со скрытой втулкой. Концы граней оформлены в виде заостренных шипов, свисающих ниже обреза втулки. Длина 3,5—3,7 см (рис. 13: 8—9).

Наконечники стрел типичны для горизонта крестовидных меток второй половины — конца V в. до н.э.

7. Тонкая пятиугольная пластинка из полупрозрачного кварцита размерами $1,8 \times 1,5 \times 0,2$ см (рис. 13: 11).

8. с. Сергеевка, Новотроицкий р-н Херсонской обл. Курган 9, погребение 2. Раскопки Г.Л. Евдокимова в 1976 г. (Кубышев и др. 1976: 147—148).

В уничтоженном распахкой кургане открыто два скифских погребения. С Ю стороны курган охватывало полукольцо рва шириной до 1,0 м, углубленного в материк на 0,7 м. Основное погребение 2 совершено в катакомбе с двумя одновременными входными ямами. Автор раскопок предполагал, что входная яма № 2 была впускной, совершенной какое-то время спустя после входной ямы № 1. Но реальных оснований для этого нет, поскольку при отсутствии насыпи какие-либо стратиграфические наблюдения были невозможны. Правильность конструкции всего погребального сооружения в целом, симметричность расположения обеих входных ям относительно катакомбы, единство их формы, размеров и глубины позволяют уверенно предполагать одновременность обеих входных ям.

Круглые входные ямы диаметром соответственно 1,1 и 0,95 м двумя ступеньками с глубины 2,2 и 2,3 м опускались к входам в общую катакомбу с противоположных сторон. Через входную яму № 1 прошел грабительский ход. В ее плотном черноземном заполнении найдены кости человека и крупного животного от напуганной пищи. Входная яма № 2 осталась непо потревоженной и была заполнена материковой глиной из выкида на всю глубину. Между ямами находилась подпрямоугольная камера с закругленными углами размерами $2,3 \times 2,1$ м, ориентированная по линии В—З. Свод камеры обвалился (рис. 14: 1). Захоронение было полностью уничтожено при ограблении. В СЗ углу камеры найдены обломки меча (1) и 2 подтока древков копий (2).

Описание находок

1. По сохранившимся фр-там реконструируется железный меч с простым антенным навершием, узким бабочковидным перекрестьем и длинным остроконечным треугольным в плане обоюдоострым клинком, украшенным в верхней части пятью углубленными сходящимися каннелюрами. Реконструируется длина до 0,7 м (рис. 14: 2).

2. Подтоки железные, цилиндрические, сквозные, длиной 8 см диаметром 1,9 см (рис. 14: 3—4).

По мечу погребение 2 датируется не позднее второй половины V в. до н.э.

9. с. Антоновка, Новоодесский р-н Николаевской обл. Курган 6, погребение 2. Раскопки Ю.С. Гребенникова в 1975 г. (Шапошникова и др. 1975: 366, табл. 140: 2).

В кургане высотой 1,25 м открыто два скифских погребения. Курган окружала крепида диаметром 18 м из мелких камней. Впускное погребение 2 совершено в катакомбе с двумя одновременными входными ямами, расположенными на ее окончаниях. Прямоугольная входная яма № 1 размерами 1,4 × 0,9 м ориентирована с С на Ю. Глубина 1,75 м. Вход в камеру закрывала каменная плита, отодвинутая грабителями. В камеру вела ступенька высотой 0,35 м. Овальная входная яма № 2 размерами 1,5 × 1,0 м также ориентирована с С на Ю. Глубина 1,9 м. И здесь вход в камеру закрывали каменные плиты. В камеру вела ступенька высотой 0,2 м. Расположенная между ними длинная узкая камера размерами 2,5 × 1,2 м ориентирована с З на В. Дно на глубине 2,2 м. Высота свода 0,6 м (рис. 14: 5). В камере найдены разрозненные кости разрушенного при ограблении человеческого скелета, ориентированного головой на З, а также обломки панциря (1), 5 наконечников стрел (2) и 2 ворварки (3).

Описание находок

1. Железные чешуйки панциря (не менее 700 шт.) прямоугольные, выпуклые, с закругленной нижней частью, с тремя отверстиями для нашивания сверху и одним сбоку. Представлены двумя размерами: 2,7 × 2,3 см и 2,3—2,4 × 2,0 см (рис. 15: 6, 8).

2. 5 бронзовых втульчатых трехлопастных наконечников стрел нескольких разновидностей:

— башневидные с удлиненной кверху головкой с узкой основой, ложком до острия и выступающей втулкой. Концы лопастей срезаны под прямым или тупым углом к втулке, продлены к ее основанию. Высота 3,2—3,5 см (рис. 15: 1—2);

— с треугольной головкой, ложком до острия, короткой выступающей втулкой и концами лопастей, оформленными в виде острых шипов. Высота 2,6 см (рис. 15: 3);

— с башневидной головкой, прямоугольным ложком на $\frac{2}{3}$ высоты головки и выступающей втулкой. Концы лопастей срезаны под прямым углом к втулке. Высота 3,2—3,3 см (рис. 15: 4—5).

3. Две однотипные бронзовые трубчатые воронковидные ворварки с гладкой поверхностью. Высота 2,8 см (рис. 15: 7).

Датировку погребения не позднее середины V в. до н.э. определяют наконечники стрел типов относящихся к башневидному горизонту. Этим же временем датируются и массивные бронзовые воронковидные ворварки (Дараган 2019: 159, табл. 1).

10. с. Таборовка, Вознесенский р-н Николаевской обл. Курган 2, погребение 2.

Раскопки Ю.С. Гребенникова в 1982 г. (Шапошникова и др. 1982: 73—76, табл. XLIV: 2, 6, 7).

В кургане высотой 3,2 м, окруженном крепидой диаметром 20—23 м и рвом диаметром 35 м, открыто 5 скифских погребений. Основное погребение 2 входило в группу из трех одновременных погребений (погребения 1, 2 и 3), перекрытых одной общей насыпью. Выкид из него был наиболее ранним из выкидов из погребений 1, 2 и 3.

Погребение 2 совершено в катакомбе с двумя одновременными входными ямами, симметрично расположенными на ее окончаниях. Овальная входная яма № 1 размерами 1,4 × 1,1 м ориентирована по линии СЗЗ—ВЮВ. Двумя продольными ступеньками опускалась до глубины 2,3 м к входу в катакомбу в ЮЗ стенке. Была забутована камнями, а сверху перекрыта собственным выкидом. В камеру вела ступенька высотой 0,45 м. Овальная входная яма № 2 размерами 1,2 × 0,9 м, ориентированная по линии С—Ю, одной ступенькой опускалась наклонным спуском к входу в камеру в ЮЗ стенке до глубины 2,4 м и переходило в нее ступенькой высотой 0,4 м. Через эту яму погребение 2 было ограблено.

Подпрямоугольная катакомба размерами 2,9 × 1,5—2,1 м ориентирована по линии ЮВ—СЗ. Высота свода 1,4 м. Дно на глубине 2,8 м. В С углу камеры обнаружена ямка диаметром 0,2 м и глубиной 0,5 м, возможно тайник (рис. 16: 1). В заполнении камеры и входной ямы № 2 найдены бронзовые (1) и железные (2) панцирные чешуйки, наконечники стрел (3), ворварки (4), проволоочные петельки (5), обломок кинжала (6), втулка наконечника дротика или копья (7), фр-т флакона из алебаstra (8). Дату погребения 2 в кургане 2 у с. Таборовка определяет практически синхронное ему погребение 1 в этом же кургане 2, где найдены фр-ты большого аттического чернолакового скифоса типа «А», золотые калачиковидные серьги раннего типа и бронзовые наконечники стрел, датирующиеся не позднее конца V в. до н.э. Следует отметить, что весь курган 2 у с. Таборовка представлял собой скифский могильник конца V в. до н.э. (Полин 2014: 228).

Описание находок

1. Панцирные бронзовые чешуйки. Прямоугольные, с прямым или овальным нижним краем, с отверстиями для нашивания. Представлены четырьмя разновидностями размерами 2,2 × 1,2—1,5 см (около 70 шт.), 3,3 × 1,1 см (около 40 шт. с прямым нижним краем и около 10 шт. с закругленным) и 5 × 1,6 м (2 шт.) (рис. 16: 2—5).

2. Панцирные железные чешуйки, прямоугольные с прямым или закругленным нижним краем, с отверстиями для нашивания, пяти разновидностей. Выделены размеры 2,1 × 1,7 см (несколько крупных фр-в панциря общей площадью 5 кв. дм), 2,7—3,0 × 2,2—2,5 см (около 30 шт.), 4,8 × 1,8 см (около 50 шт.). Есть обломок с набором из железных чешуек, к которым крепились бронзовые чешуйки (рис. 16: 6—11).

3. Бронзовые втульчатые трехлопастные наконечники стрел с ложком до острия двух разновидностей — с выступающей втулкой (1 шт.) и скрытой втулкой с чуть свисающими остриями лопастей ниже обреза втулки (11 шт.). Высота 3,8—4,0 см (рис. 16: 12—13).

4. Ворварки бронзовые: две коротких конических и две удлинённых трубчатых. Из последних одна семигранная. Размеры: высота 1,7—2,7 см, диаметры 0,9 × 1,8 см, 0,9 × 1,6 см, 1,0 × 1,5 см и 0,8 × 1,4 см (рис. 16: 14—17).

5. 5 заостренных с двух концов кусочков бронзовой проволоки диаметром 2,4 мм, свернутых кольцом с заходящими концами вокруг железного стержня или проволоки диаметром 4 мм (рис. 16: 18).

6. Острие обоюдоострого железного клинка кинжала. Длина 5,5 см, ширина 1,6 см (рис. 16: 19).

7. Коническая втулка железного наконечника копья или дротика. Диаметр основания внешний 3,7 и 2,3 см внутренний. Сохранившаяся длина 6 см (рис. 16: 20).

8. Часть стенки с ручкой от флакона из алебаstra. Ручка подпрямоугольная. Длина фрагмента 8 см. Скупое описание не дает представления о находке. Изображение отсутствует.

11. с. Тимофеевка, Снигиревский р-н Николаевской обл. Курган 6, погребение 1. Раскопки Ю.С. Гребенникова в 1973 г. (Шапошникова и др. 1973: 171—174, табл. LXXXI—LXXXIII).

Курган высотой 2,0 м был покрыт панцирем из мелких камней и окружен крепидой диаметром 26,5 м из камней средних размеров, сложенных в виде стенки в 1—4 слоя, и рвом с остатками тризны в нем в виде фр-в амфор и части скелета коня.

В центре кургана куполообразная груда диаметром 8,5 м и высотой 1,6 м из небольших камней перекрывала материковый выкид, лежавший на ДГ, и входные ямы единственного в кургане 6 скифского погребения 1. Центр каменного сооружения нарушила грабительская воронка диаметром 6 м, дошедшая до материка, но не более.

Погребение 1 совершено в большой подпрямоугольной катакомбе с двумя синхронными входными ямами, симметрично расположенными на ее углах. Округлые входные ямы диаметром 0,95 × 0,8 м и глубиной 3,25 м на глубину 0,5 м были заполнены материковым выкидом, а ниже до дна завалены плитами известняка. В обеих ямах входы в камеру закрывали плиты, подтесанные с боков, размерами соответственно 0,95 × 0,85 × 0,08 м и 0,9 × 0,65 × 0,1 м. Во входной яме № 1 перед входом на дне имелось пологое валикообразное возвышение шириной 0,25 м и высотой 0,1 м. Входы в камеру квадратные, высотой 0,9 м, шириной 0,7—0,75 м и длиной 0,35—0,4 м.

Камера имела своеобразную конструкцию. Соединительное пространство между входными ямами имело неровное дно, понижавшееся в сторону входной ямы № 2 на 0,2 м. Севернее находилась обширная овальная камера размерами 2,8 × 2,6 м высотой 1,0—1,2 м, ориентированная по линии ЮВ—СЗ. Была заполнена глиной с некоторой примесью чернозема лишь на половину высоты. По данным Ю.С. Гребенникова «камера была до половины высоты завалена обгоревшим хворостом» (Гребенников 2008: 71). В отчете о раскопках такая информация отсутствует. В средней части камеры лежал вытянуто на спине головой на 3 практически истлевший скелет погребенного. Часть костей сдвинута, очевидно, обвалившимися с потолка кусками глины (рис. 17, 18: 4).

Вдоль С стенки камеры лежали 3 копья с железными наконечниками и втоками на окончаниях истлевших древков. Длина копий составляла 2,2 м (рис. 18: 4—6). У левого локтя лежал железный меч в деревянных ножнах (1). Под ножнами найден смятый обрывок золотой бляшки. Возле острия меча найдена мелкая поделка из тонкой золотой полоски. Рядом с мечом кучкой лежали 187 бронзовых наконечников стрел (2) с обломанными древками. На древках яблочки окрашены в красный цвет, а на некотором расстоянии нанесены еще и красные колечки. У правого плеча находились остатки деревянного блюда диаметром 0,35 м с КЖ от напугавшей пищи. Рядом с блюдом стояла вкопанная на 0,2 м в дно камеры амфора (3), на венчике которой висел бронзовый черпачок с изогнутой ручкой с лебединой головкой на окончании. За головой у 3 стенки камеры лежал на боку кувшин (4), а возле него — смятый обрывок золотой пластинки на деревянной основе.

Погребение датируется концом V в. до н.э.

Описание находок

1. Меч с антенным навершием, трактованным в зверином стиле, в виде загнутых когтей с «глазками» у основания. Рукоять по длине разделена на две части узкой ложбиной. Перекрестие в виде узких «крыльев». Массивный клинок имел линзовидное сечение. Верхняя треть клинка украшена слабо рельефными каннелюрами. Общая длина 56 см, клинок — 42 см. Ширина клинка у пяты 6 см, ширина рукояти 3 см (рис. 18: 7).

2. Бронзовые втульчатые трехлопастные наконечники стрел:

— с узкой треугольной головкой, ложком до острия, скрытой втулкой и ровно обрезанным основанием. Окончания двух лопастей свисают в виде длинных крючковатых шипов ниже обреза втулки. Высота 4,1 см, вес 2,34 г (рис. 19: 1);

— с широкой треугольной сводчатой головкой, ложком до острия, скрытой втулкой и дуговидной выемкой в основании. Острия лопастей свисают ниже обреза втулки, у нескольких в виде двух длинных крючковатых шипов. Высота 2,6—2,9 см, вес 2—2,4 г (рис. 19: 2—24);

— с треугольной головкой, ложком до острия, короткой выступающей втулкой и концами лопастей, оформленными в виде шипов, свисающими выше обреза втулки или вровень с ней. Высота 3—3,2 см, вес 1,42—2,56 г (рис. 20: 1—18);

— с треугольной головкой, П-образным ложком на $\frac{2}{3}$ высоты головки, выступающей втулкой. У нескольких наконечников в ложках имеется литая метка в виде креста. Высота 2,7—3,5 см, вес 1,6—2,25 г (рис. 20, 21: 19—24, 22: 1—24).

Все наконечники стрел относятся к горизонту крестовидных меток второй половины V в. до н.э. (Дараган 2019: 161—168; 2021).

3. Амфора красноглиняная, остродонная, производства Хиоса, коническая с протоколпачковой ножкой варианта V-A по С.Ю. Монахову конца V в. до н.э. На горле имеется круглое рельефное клеймо с изображением сидящего сфинкса перед амфорой (рис. 18: 1, 2) (Монахов 2003: 21, табл.10; Полин 2014: 228).

4. Гончарный красноглиняной кувшин с Г-образной ручкой и шаровидным туловом на поддоне (рис. 18: 3).

12—13. с. Мерень, бывш. Новоанненский р-н, ныне жудец Кишинеу, Молдова. Курган 1, погребения 3 и 7. Раскопки В.А. Дергачева в 1986 г. (Дергачев, Сава 2001—2002: 529—538, рис. 2—10).

В распаханном кургане 1 эпохи бронзы в С поле кургана открыты 2 впускных скифских рядом расположенных погребения 3 и 7. Возле каждого из них зафиксированы пятна материковых выкидов, лежавших на поверхности кургана эпохи бронзы. После совершения погребений 3 и 7 курган был досыпан до существующих размеров до высоты 1,2 м⁸. Судя по всем перечисленным фактам, погребения 3 и 7 являются синхронными.

12. с. Мерень, курган 1, погребение 3. Совершено в длинной узкой катакомбе с двумя одновременными входными ямами. Трапециевидные входные ямы, размерами соответственно 0,75 × 0,9 м и 0,9 × 1,05 м, ограничивали находившуюся между ними прямоугольную катакомбу размерами 2,35 × 1,12 м, ориентированную по линии В—З. Дно на глубине 1,22 м. Свод обвалился. Во входной яме № 1 перед входом в камеру оставлен

⁸ Авторы искренне признательны канд. ист. наук В.С. Синике за предоставленные планы погребений 3 и 7 из кургана 1 у с. Мерень и погребения 3 в кургане 12 в группе Сад у с. Глиное, выполненные на высоком художественном уровне (Синика, Лысенко, Разумов, Тельнов 2020: рис. 8).

поперечный материковый порожек высотой 0,1 м, в который упиралось основание деревянного заслона входа в камеру. Входная яма № 2 опускалась в камеру ступенькой высотой 0,1 м. Обе ямы были заполнены черноземом. Скелет молодого мужчины (определению В.А. Дергачева) лежал вытянуто на спине головой на В. Дно камеры и частично входной ямы № 2 покрывала подстилка из органического материала (рис. 23: 1). Погребенного сопровождали кости лошади с ножом (рис. 23: 7) — остатки напутственной пищи, овечий астрагал со срезанными боками (рис. 23: 4), 62 наконечника стрел (1), 2 железных наконечника копий и 2 подтока древков (рис. 23: 2, 3, 5, 6).

Описание находок⁹

1. Бронзовые втульчатые трехлопастные наконечники стрел следующих разновидностей¹⁰:

— с треугольной головкой, ложком до острия, с короткой и длинной выступающей втулкой и концами лопастей, оформленными в виде шипов, свисающих вровень с обрезом втулки или ниже него. Высота 1,7—3,2 см (рис. 23: 1—26). У нескольких наконечников в ложках имеются литые рельефные метки в виде косого креста (рис. 23: 21—26) или тупого угла, направленного вершиной вверх (рис. 23: 1).

— с узкой треугольной головкой, П-образным ложком на $\frac{1}{2}$, $\frac{2}{3}$ высоты головки и выступающей втулкой. Концы лопастей оформлены в виде заостренных шипов. Высота 3,1 см. У некоторых наконечников в ложках помещена литая рельефная метка в виде косого креста (рис. 23: 27—30).

— с узкой треугольной (близкой к башневидной) головкой, П-образным ложком на $\frac{3}{4}$ высоты головки и выступающей втулкой. Концы лопастей оформлены в виде заостренных шипов. Высота 1,9—2,7 см (рис. 23: 31—37).

— с узкой башневидной головкой, П-образным ложком на $\frac{1}{2}$ или $\frac{2}{3}$ высоты головки и выступающей втулкой. Концы лопастей оформлены в виде заостренных шипов. У некоторых наконечников во всех трех ложках имеется литая рельефная метка в виде косого креста. Высота 3,4—3,7 см (рис. 23: 38—40, 24: 41—45).

— с треугольной головкой, ложком до острия и скрытой втулкой. Концы лопастей свисают в виде острых шипов ниже обреза втулки. У некоторых экземпляров один из шипов длиннее остальных. Высота 2,3—2,6 см (рис. 24: 46—52).

— с фигурно изогнутым абрисом головки, ложком до острия, скрытой втулкой и ровно обрезанным основанием. Высота 2,5—2,8 см (рис. 24: 53—54).

— с треугольной головкой, ложком до острия и скрытой втулкой. Концы лопастей вровень с обрезом втулки или слегка свисают в виде острых шипов ниже обреза. У нескольких экземпляров в ложке имеется рельефная метка в виде двух наклонных параллельных линий. Высота 3—3,2 см (рис. 24: 55—57).

⁹ Здесь даны описание только датирующих погребения 3 и 7 вещей — наконечников стрел, золотых бляшек, бронзовых зеркала и чаши. Исчерпывающие описания остальных вещей, а также самих погребений 3 и 7 содержатся в публикации (Дергачев, Сава 2001—2002: 529—538).

¹⁰ В публикации даны рисунки наконечников стрел из отчета о раскопках, сделанные в неудачной проекции, не позволяющей их точное определение. Мы обратились к директору Национального музея истории Молдовы д-ру Е.Н. Саве с просьбой снабдить нас фотографиями наконечников в нужной проекции. Сотрудники отдела археологии Музея д-р Д.А. Топал и В.Г. Бубулич в кратчайшие сроки провели реставрацию и фотографирование наконечников стрел, которые мы здесь поместили (Инв. № FB-27704-1-56 и FA-11308-1-6). За что мы им всем глубоко признательны.

— с широкой треугольной головкой, П-образным ложком на $\frac{1}{2}$ высоты головки и скрытой втулкой. Концы лопастей в виде шипов свисают ниже обреза втулки. Высота 2 см (рис. 24: 58—60).

Все наконечники стрел из этого набора относятся к горизонту крестовидных меток второй половины V в. до н.э. (Дараган 2019: 161—168; 2021).

13. с. Мерень, курган 1, погребение 7. Совершено в катакомбе с двумя одновременными входными ямами, расположенными на ее окончаниях. Округлые входные ямы размерами соответственно $1,35 \times 1,1$ и $1,2 \times 1,2$ м ступеньками опускались к входам в катакомбу с противоположных сторон. Входы закрывали заслоны из деревянных плашек, установленные в канавки в дне входных ям. Обе ямы были заполнены черноземом. Неправильно овальная катакомба размерами $2,3 \times 1,9$ м ориентирована по линии В—З. Дно на глубине 2,8—2,9 м. Свод обвалился. Скелет старой женщины (определение В.А. Дергачева) лежал вытянуто на спине головой на З (рис. 24: 61). На дне камеры обнаружены остатки подстилки из органического материала. Справа вдоль скелета лежала деревянная плаха длиной около 1,8 м. Погребенную сопровождали 2 мелкие золотые бляшки (1), кости уложенного кольцом хвоста животного, кости лошади с ножом (рис. 24: 75) — остатки напутственной пищи, 3 овечьих астрагала (рис. 24: 68—70), зеркало (2), мелкие железные прямоугольные скобы (рис. 24: 62—64), вероятно, скреплявшие деревянный футляр зеркала (С.П.), кожаный мешочек (рис. 25: 1), содержавший около 300 г мелового порошка, по мнению авторов предназначенного для чистки зеркала, а также зерна злаков, мелкие фр-ты ткани, деревянная чаша, прошитая двойной зигзагообразной бронзовой и золотой проволочками (рис. 24: 76) и 29 игральные бабки (овечьих астрагалов) со спиленными боковинами у некоторых, вероятно лепной кувшинчик с петлевидной ручкой (рис. 25: 3), 3 железных шила с несохранившимися деревянными ручками (рис. 24: 72—74), бронзовая чаша (3) и наконечник стрелы (4).

Погребение датируется не позднее конца V в. до н.э., синхронно с погребению 3.

Описание находок

1. Две мелких золотых овальных штампованных нашивных бляшки со стилизованным изображением лежащей пантеры. На обороте припаяны петельки из тонкой проволочки. Взамен одной обломанной и утраченной петельки пробито сквозное отверстие. Размеры $1,2 \times 0,8$ см (рис. 24: 77).

Эти бляшки входят в группу мелких овальных бляшек с характерными стилизованными изображениями кошачьих хищников. Бляшки этой группы найдены в погребении 1 кургана 45 у с. Любимовка (Лесков 1974: 61, рис. 50) второй половины V в. до н.э., кургане Дорт—Оба № 3 конца V — нач. IV вв. до н.э. (Колтухов, Сенаторов 2016: 62—66, рис. 17: 3; Кац 2007: 429). Согласно А.Р. Канторовичу, эти бляшки входят в нимфейско-любимовский тип I-1-A-a-I-6 полнофигурных изображений хищников, который он датировал второй четвертью V — IV вв. до н.э. Основой для датировки группы послужили бляшки из Нимфея 475—450 гг. до н.э. и Малого Чертомлыка второй половины V в. до н.э. Курган 45 у с. Любимовка со ссылкой на А.М. Лескова и курган Дорт—Оба № 3 со ссылкой на М.И. Артамонова А.Р. Канторович датировал IV в. до н.э. (Канторович 2015: 77—78, 1325, рис.). Обе последние датировки устарели и требуют корректировки до пределов конца V — не позднее начала IV вв. до н.э. Нимфейско-любимовский тип А.Р. Канторовича дополняют бляшки из погребения 2 в кургане 3 у с. Богдановка конца V в. до н.э. и погребения 1 и 2 в кургане 8 у

с. Волчанск того же времени (Битковский, Полин 1987: 84, рис. 8: 4; Полин 2014: цвет. вкладка, рис. 182: 2; Полин, Кубышев 1997: рис. 6: 12, 9: 9), Бердянского кургана 380—370 гг. до н.э. (Мурзин, Белан, Подвысоцкая 2017: 109, 116, № 5; 137; Полин 2014: 263), что в целом ограничивает датировку нимфейско-любимовской группы А.Р. Канторовича пределами второй четверти V — первой четверти IV вв. до н.э. По мнению Л.И. Бабенко на бляшках из кургана 45 у Любимовки изображен лев, из Малого Чертомлыка и Богдановки — грифон, из Бердянского кургана — кошачий хищник. При всех породных различиях, эти бляшки, а также серию бляшек из кургана 5 Осняги — кургана 2 Песочин — кургана 15 Олефирщина — кургана 1 (23) 2001 г. Перещепино — Мерень кургана 1 погребения 7 объединяет единство композиции и изобразительного решения в столь малых размерах и, по-видимому, общая датировка в пределах конца V — первой четверти IV в. до н.э. (Бабенко 2012: 105—107, 113).

2. Большое бронзовое зеркало с приклепанной железными заклепками длинной боковой ручкой, орнаментированной по краям волнистой линией, с круглым медальоном на окончании, украшенным рельефным изображением Медузы-Горгоны (рис. 25: 1). По данным Э. Теляги датируется V в. до н.э. (Teleaga 2008: 457, № 1056, Taf. 71: 3, 173: 12—13).

3. Бронзовая плоскодонная чаша с прямым вертикальным, слегка утолщенным, венчиком. Под венчиком украшена двумя углубленными канавками. Диаметр венчика 20,8 см, высота 5,2—5,5 см (рис. 25: 4). По данным Э. Теляги датируется концом V в. до н.э. (Teleaga 2008: 454, № 1031, Taf. 71: 2).

4. Бронзовый трехлопастный базисный наконечник с ложком до острия и слабо выступающей втулкой. Окончания лопастей обрезаны под тупым углом к втулке. Высота 2,5 см (рис. 24: 71).

14. с. Глиное, Слободзейский р-н, ПМР, Молдова. Группа «Сад», курган 12, погребение 3. Раскопки В.С. Синики (Синика, Лысенко, Разумов, Тельнов 2020).

Распаханный курган 12 высотой 0,3 м окружал кольцевой ров диаметром 15 м с проходами—перемычками с 3 и В. Во рву найдены известняковая стела (рис. 25: 9) и фр-т гальки (рис. 25: 13). В кургане 12 открыты основное скифское погребение 3 и впускные сарматское и средневековое погребения.

Скифское погребение 3 совершено в длинной узкой катакомбе с двумя одновременными входными ямами, расположенными на ее окончаниях. Шестиугольные входные ямы диаметром 0,9 м и глубиной 1,7 м ступеньками опускались к входам в катакомбу с противоположных сторон. Обе ямы были заполнены черноземом. Прямоугольная катакомба размерами 2,95 × 1,1 м ориентирована по линии В—З. Дно на глубине 1,7 м. Свод арочный высотой 0,7 м. Скелет мужчины 20—35 лет лежал вытянуто на спине головой З на подстилке из камыша (рис. 25: 5). Погребенного сопровождали кости крупного рогатого скота с ножом (рис. 25: 14) — остатки напутственной пищи, 2 копы с железными наконечниками (рис. 25: 6, 7), 2 железных ворварки (рис. 25: 10, 11), 2 оселка (рис. 25: 8, 15), 100 наконечников стрел (1) и фр-т втока древка копья (рис. 25: 12).

Описание находок

1. Из 100 наконечников стрел 90 бронзовых и 10 костяных (рис. 26: 31—41). Бронзовые представлены следующими разновидностями: 10 шт. — рис. 25: 16—17, 26: 14—19, 66 шт. — рис. 25: 18, 26: 1—13, 10 шт. — рис. 26: 19—21, 26: 20—27, 3 шт. — рис. 26: 28—30.

Авторы публикации датируют погребение 3 второй половиной V в. до н.э., что основано на их мнении о единстве состава наконечников в погребении 3 кургана 1 у с. Мерень и погребения 3 в кургане 12 группы Сад у с. Глиное (Синика, Лысенко, Разумов, Тельнов 2020: 342, 346). Однако достаточно сравнить рис. 23 и 24 с рис. 25 и 26, чтобы понять, что набор из погребения 3 в кургане 1 у с. Мерень более ранний по составу наконечников и, безусловно, относится ко второй половине V до н.э., а набор из кургана 12 группы «Сад» датируется не ранее начала IV в. до н.э., на что указывают трехлопастно-трехгранные наконечники, с узкой треугольно-сводчатой головкой, П-образным ложком на $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{2}$ высоты головки, с короткой едва выступающей втулкой, концами лопастей, свисающими в виде заостренных шипов и с фигурным зауженным посредине ложком (рис. 26: 28—30), появляющиеся не ранее начала IV в. до н.э.

* * *

Катакомбы с двумя одновременными входными ямами известны и в курганах высшей скифской знати, с тем отличием, что в них помещались парные захоронения мужчины и женщины в сопровождении зависимых лиц и коней, не говоря уже о просто несопоставимой разнице в составе сопровождающего инвентаря, отличающегося многочисленностью, разнообразием и высочайшим уровнем богатства и роскоши. Таких погребений высшей скифской знати известно всего три.

15. Александропольский курган у с. Петриковка, Солонянский р-н Днепропетровской обл. Раскопки А.Е. Люценко в 1854—1856 гг., С.В. Полина в 2004—2009 гг.

Здесь в катакомбе Центральной гробницы был захоронен мужчина старше 50 лет в сопровождении захоронения коня в отдельной яме, расположенной рядом с входной ямой. В эту катакомбу через вторую входную яму, вырытую на краю кургана, через длинный Восточный дромос была подзахоронена женщина 20—35 лет в сопровождении не менее 15 коней. Оба этих захоронения сопровождали не менее 3 слуг, в числе которых антропологами определен только мужчина старше 50 лет. Переход из Восточного дромоса в катакомбу Центральной гробницы охраняла молодая женщина (судя по размеру скелета и составу вещей) (рис. 26: 42). Единовременность сооружения Центральной гробницы и Восточного дромоса была установлена стратиграфически при доисследовании кургана в 2008 г. Александропольский курган датируется 340—330 гг. до н.э. (Полин, Алексеев 2018: 252—259, 269, 464).

16. Гайманова Могила у с. Балки, Васильевский р-н Запорожской обл. Северная гробница № 1. Раскопки В.И. Бидзили в 1969 г. (Бидзиля, Полин 2005).

В Северной гробнице № 1 с двумя одновременными входными ямами были захоронены 4 знатных покойника — 2 мужчины и 2 женщины, — в сопровождении 2 слуг и коня (рис. 27: 1, 2). Единовременность обеих входных ям Северной гробницы установлена по идентичному составу находок в гробнице и в связанной с ней тризне. Северная гробница датируется концом второй четверти IV в. до н.э. Немногочисленные антропологические материалы позволили установить в числе знатных погребенных в Северной Могиле женщину зрелого возраста 40—50 лет и мужчину зрело-старческого возраста 50—60 лет. Слуги — молодые люди (Бидзиля, Полин 2005: 76—100, 180—183; Круц 2012: 597; Полин 2014: 292).

17. Бабина Могила у с. Тарасо-Григорьевка, Апостоловский р-н, Днепропетровская обл. Гробница № 2. Раскопки Б.Н. Мозолевого и С.В. Полина в 1986 г.

В гробнице № 2 этого кургана через 2 одновременные входные ямы были захоронены мужчина зрелого или старческого возраста и женщина 25—35 лет в сопровождении не менее двух слуг (мужчина 35—40 лет и молодая женщина не более 25 лет) и двух коней (рис. 28: 1, 2). Гробница № 2 Бабиной Могилы датируется 340—330 гг. до н.э. (Мозолевский, Полин 2005: 116—118, рис. 56; Круц 2005: 460; Полин 2014: 477).

* * *

Разновидностью катакомб с двумя одновременными входными ямами являются катакомбы—подбой, где из одной входной ямы два одновременных отдельных входа, разделенных тонким простенком, иногда даже не достигающим потолка, ведут в единый большой подбой. Безусловно, такое разделение входа имело исключительно ритуальное назначение и по смыслу полностью совпадает с катакомбой с индивидуальным захоронением с двумя одновременными входными ямами. Такие случаи отмечены в относительно богатых скифских погребениях рядового населения (табл., № 18—21, Первомаевка, курган 4), а также скифской знати нижнего уровня (табл., № 22, Федоровка, курган 1), среднего (табл., № 24—26, Каиры, Рыжановка) и высшего царского уровня (табл., № 23, Солоха, боковая гробница).

18—21. с. Первомаевка, Верхне-Рогачикский р-н, Херсонская обл. Группа II, курган 4. Раскопки Г.Л. Евдокимова в 1981 г. (Евдокимов и др. 1981: 58—68, табл. 56—69; Евдокимов, Фридман 1987: 100—115).

В распаханном кургане 4 высотой 1,3 м открыто 8 скифских погребений, совершенных по единому обряду в ямах с подбоями. Курган окружал кольцевой ров с остатками поминальной тризны (фр-ты около 15 амфор и КЖ). Возле всех трех захоронений взрослых в этом кургане, — погребениях 7 (основное в центре кургана), 5 и 6, — обнаружены материковые выкиды из них, лежавшие на ДГ, что указывает на их полную синхронность. Остальные погребения с захоронениями детей и подростков были впущены в курган. Согласно полевым определениям А.Г. Поруцкого, в погребениях 1 и 6 были захоронены дети, в погребениях 2, 3 и 4 — подростки. Погребение 5 ограблено и разрушено, антропологический материал в нем отсутствовал. Но судя по находке свинцового пряслица, в нем была захоронена женщина. По определению С.И. Круц погребение 4 — детское, первый детский возраст, погребение 7 (основное) — Ж (?) юношеско-возмужалого возраста и погребение 8 — Ж (?) зрелого возраста (Круц и др. 1986: 329). В отношении погребения 8 знак вопроса в антропологическом определении погребенного по составу сопровождающего инвентаря, — полный набор защитного вооружения (панцирь и поножи), а также наступательного вооружения (копья и лук со стрелами), котел, амфоры, золотая гривна, при абсолютном отсутствии типичных женских вещей, уверенно решается в пользу мужской принадлежности погребенного. Безусловно, правы авторы публикации, видевшие в кургане 4, как и в других скифских курганах этой группы, родовые могильники. По составу погребенных, единству погребального обряда и на основании датировок античной керамики предполагается кратковременность его функционирования и практическая одновременность всех захоронений в нем в пределах рубежа V—IV — первой четверти IV в. до н.э., что полностью подтверждается современными датировками амфор и клейм в сочетании со стратиграфией кургана 4 (Евдокимов, Фридман 1987: 115; Полин 2014: 259—261).

В связи с нашим исследованием, в кургане 4 привлекли внимание погребения 5, 6, 7 и 8, где входы в подбой условно разделены на два разнообразными выступами (погребения 5 и 6) или представляют собой два отдельных входа в общий подбой (погребения 7 и 8).

18. Первомаевка-II, курган 4, погребение 5 — впускное, ограблено и разрушено. Судя по находке пряслица — женское. Совершено в яме с подбоем. На входе в подбой в дне посередине оформлен материковый выступ высотой 0,2 м, длиной 0,6 м, шириной 0,7 м, условно разделяющий вход на две части. План погребения 5 не опубликован (Евдокимов и др. 1981: табл. 61; Евдокимов, Фридман 1987: 105—107, рис. 17: 7, 8, 9, 10). Здесь дается впервые (рис. 29: 1).

19. Первомаевка-II, курган 4, погребение 6 (Евдокимов, Фридман 1987: 107, рис. 18). Впускное, детское. Совершено в яме с подбоем. В центральной части дно входной ямы оформлено в виде мощного вертикального выступа, делящего яму на две части и фактически разделяющего вход в камеру на два отдельных ступенчатых спуска (рис. 29: 2).

20. Первомаевка-II, курган 4, погребение 7. Основное в кургане 4. Ограблено и полностью разрушено. Здесь была захоронена Ж (?) юношеско-возмужалого возраста (Круц и др. 1986: 329). Совершено в яме с подбоем. Вход в погребальную камеру разделен на два отдельных входа материковым столбом высотой 1 м, длиной 1 м, шириной 0,8 м. План погребения 7 не опубликован (Евдокимов и др. 1981: табл. 63; Евдокимов, Фридман 1987: 107, рис. 12). Здесь дается впервые (рис. 29: 3). Амфоры из поминальной тризны, связанной с погребением 7 и синхронных с ним погребений 5 и 8, датируются началом IV в. до н.э. (Полин 2014: 259).

21. Первомаевка-II, курган 4, погребение 8. Впускное, воинское, совершено в яме подбоем (Евдокимов, Фридман 1987: 107—115, рис. 19—23). Как отмечалось выше, в погребении 8 был захоронен М зрелого возраста. Вход в подбой разделял на два отдельных входа материковый столб шириной 0,4 м (рис. 30, 38: 1). Амфоры из погребения 8 датируются 390—380 гг. до н.э. (Полин 2014: 260—261). Однако, стратиграфия кургана 4 свидетельствует о полной синхронности погребений 5, 7 и 8. При погребенном было два колчана. М.Н. Дараган обработала наконечники одного из них (у левой руки), хранящиеся в фондах Национального музея истории Украины¹¹.

В коллекции наконечники стрел представлены следующими типами:

— Трехлопастно-трехгранные, с треугольной головкой, разновеликими П-образными ложками: в одном ложке на $\frac{1}{3}$ и в двух других на $\frac{1}{2}$ высоты головки, короткой едва выступающей втулкой, концами лопастей, свисающими в виде заостренных шипов ниже обреза втулки или вровень с ней. Высота 3—3,6 см, вес 2,8—3,3 г (рис. 30—32, 33: 65—66).

— Трехлопастно-трехгранные, с узкой треугольно-сводчатой головкой, П-образным ложком на $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{2}$ высоты головки, короткой выступающей втулкой, концами лопастей, свисающими в виде заостренных шипов ниже обреза втулки или вровень с ней. Высота 3,2 см, вес 2,53 г (рис. 33: 67—68).

— Трехлопастно-трехгранные, с узкой сводчатой головкой, П-образным ложком на $\frac{2}{3}$ и $\frac{1}{2}$ высоты головки, выступающей втулкой. В ложках имеются литые рельефные метки в виде

¹¹ Авторы искренне признательны хранителю коллекции, заведующему сектором археологии раннего железного века Сергею Васильевичу Диденко за содействие в обработке материала.

коротких тонких параллельных горизонтальных линий (от трех), расположенных с обеих сторон втулки. Высота 2,8—3 см, вес 2,45—2,53 (рис. 33: 69—70).

Все эти типы наконечников, наряду с трехлопастно-трехгранными наконечниками с узкой треугольно-сводчатой головкой, П-образным ложком на $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{2}$ высоты головки, с короткой едва выступающей втулкой, концами лопастей, свисающими в виде заостренных шипов с фигурным зауженным посередине ложком, определяют горизонт наконечников стрел первой четверти IV в. до н.э. в Северном Причерноморье.

22. с. Федоровка, Новотроицкий р-н, Херсонская обл. Курган 1, погребение 1.

Раскопки С.В. Полина в 1977 г. (Кубышев и др. 1977: 65—70, табл. VII—IX). По амфорам из поминальной тризны курган 1 датируется в пределах первой половины IV в. до н.э.

В распаханном кургане 1 высотой 1,8 м открыто скифское погребение 1. На В краю кургана на ДГ обнаружено крупное скопление фр-в амфор (1), а на З краю на том же уровне открыто скопление КЖ — остатки поминальной тризны. Ров в кургане 1 отсутствовал. Погребение 1 совершено в яме с подбоем с двумя отдельными входами в общую камеру. Трапезиевидная входная яма, колоколовидная в вертикальном разрезе, размерами 3,8—4,7 × 3,0 м и глубиной 4,1—4,3 м ориентирована по линии В—З. Через входную яму прошел грабительский колодец, вырытый с вершины кургана. Находки во входной яме и камере многочисленных костей лошади и отдельных предметов узды предполагают во входной яме захоронение коня¹², разрушенное грабителями. В северной стенке входной ямы на расстоянии 1,8 м друг от друга в углах ямы были устроены 2 отдельных входа в дромосы, направленные в общую камеру. Дромосы №1 шириной 0,9—1,1 м и протяженностью 2,6 м и № 2 шириной 1,4—1,8 м и протяженностью 1,8 м наклонно опускались до глубины 5,9—6,2 м в большую общую камеру неправильной трапезиевидной формы размерами 5,0 × 1,9—3,5 м с расширением в В половине. Захоронение в камере было ограблено и полностью разрушено. Здесь найдены кости человека¹³, кости лошади, кости овцы, пропитанные окислами бронзы, выброшенные из бронзового котла, унесенного грабителями, ф-ты большого бронзового пластинчатого налобника или нащечника и бронзовой бляшки из уздечного убора (2), фр-ты псалия и удила (3), фр-т меча (4), 2 втулки и 4 подтока от копий и дротиков (5), нож (6), скобы (7), 5 наконечников стрел (8), ф-ты бронзового браслета (9), серебряного изделия (10), пластинчатого портупейного пояса (11), и деревянного сосуда (12), а также обломки стержня (13) и изогнутого прута (14).

Описание находок

1. Фр-ты амфор из тризны принадлежали не менее чем 16 сосудам. Из них 8 производства Хиоса с колпачковой ножкой варианта V-B (рис. 34: 2, 3, 8—10), 7 амфор Менды мелитопольского варианта II-C (рис. 34: 4, 5, 7, 11) и 1 амфора Пепарета (рис. 34: 6) по С.Ю. Монахову, в совокупности датирующихся в пределах первой половины — не позднее начала третьей четверти IV в. до н.э. (Монахов 2003: 21—22, 93, 97—99, табл. 11, 12,

¹² Обряд размещения сопровождающих захоронений коня (коней) во входных ямах катакомб и подбоев появляется в степной Скифии в конце V в. и распространяется преимущественно в IV в. до н.э. в основном на левобережье Нижнего Днепра. В настоящее время известно 43 погребения коней во входных ямах катакомб и подбоев, в т.ч. и в кургане 1 у с. Федоровка (Дараган, Полин 2020).

¹³ При раскопках по костным остаткам количество погребенных не было подсчитано. Но на ровном участке дна камеры достаточно скромных размеров могло разместиться захоронение лишь 1 человека.

64, 65, 67—69; Полин 2014: 292, 443—445). На горловине одной из хиосских амфор процарапано граффито в виде монограммы (рис. 34: 12).

2. Обломки тонкого бронзового листа толщиной 0,5 мм и 2 одинаковых литых бронзовых петли, приклепанных к этому листу. По-видимому, происходят от крупных пластинчатых нащечников (Мозолевский, Полин 2005: рис. 19: 2, 3).

Ф-т бронзовой массивной литой бляшки с изображением пальметки. Размеры $2,0 \times 1,7$ см (рис. 34: 21). Аналогии бляшке среди украшений скифской узды отсутствуют. Возможно, это обломок нижней части атташа литой бронзовой ручки от сосуда греческого производства. Подобные окончания атташей ручек греческих бронзовых сосудов V—IV вв. до н.э. хорошо известны (Онайко 1966: табл. XVII: 7; Teleaga 2008: Taf. 5: 1, 17: 4, 42, 91: 1, 134: 4, 145: 1, 163: 2, 180: 1, 2, 183: 5, 196: 2, 197: 7). Подтверждением тому может быть слабоизогнутый поперечный разрез бляшки для более плотного прилегания к выпуклой поверхности тулова бронзового сосуда.

3. Ф-т железного изогнутого двудырчатого псаля с 8-видным расширением посредине. Фрагментарность изделия не позволяет определить S-видность или C-видность целой формы. Сохранившаяся длина 10 см (рис. 34: 19).

Ф-т звена удил, прямоугольного в сечении, с загнутым в кольцо окончанием. Сохранившаяся длина 9,0 см, размер сечения $0,6 \times 0,4$ см, диаметр кольца, по-видимому, внутреннего, 1,5 см (рис. 34: 20).

4. Ф-т клинка железного однолезвийного меча, слабоизогнутого по длине. В сечении клиновидный. Вдоль обуха отковано выступающее ребро жесткости. Длина ф-та 17,5 см, ширина 3,5 см (рис. 34: 22). Однолезвийные мечи появляются в Скифии в IV в. до н.э., по-видимому, в процессе интенсивного фракийско-скифского этнокультурного взаимодействия, в результате которого в Днестро-Дунайском регионе однолезвийные мечи практически полностью вытеснили традиционные скифские формы. Но однолезвийные мечи, найденные на восточной периферии Скифии, принято связывать с кавказскими контактами (Мозолевский, Полин 2005: 352 — здесь литература вопроса).

5. 2 железных конических втулки от наконечников копий или дротиков длиной 7,0 и 10,6 см и 4 цилиндрических втулки длиной 14,0—14,1 см диаметром 1,3—1,7 см (рис. 34: 13, 14).

6. Костяная ручка ножа, 8-гранная в сечении, из двух половинок, соединенных по длине пятью железными заклепками. Клинок обломан. Размеры $9,9 \times 1,8$ см (рис. 34: 18).

7. 2 железные П-образные скобы со следами дерева на поверхности, скреплявшие деревянное блюдо для напутственной пищи.

8. 5 бронзовых трехлопастных наконечников стрел с ложком до острия, втулкой чуть выступающей, вровень с окончаниями лопастей или чуть короче таковых. Окончания лопастей оформлены в виде острых шипов. На одном наконечнике во всех ложках имеется литая рельефная метка в виде трех параллельных горизонтальных линий, пересекающих втулку. Длина 3,8—4,0 см (рис. 34: 23—26). Наконечники с такими метками использовались во второй — в начале третьей четвертей IV в. до н.э. (Дараган 2020: 247—248).

9. Ф-т бронзового проволочного браслета. Сохранившаяся длина 3,4 см, диаметр сечения 0,3 см.

10. Ф-т серебряного изделия из проволоки в виде петли. Сохранившиеся размеры $1,0 \times 0,6$ см, диаметр сечения 0,2 см.

11. Около 150 фр-в бронзовых дуговидно изогнутых чешуек из набора портупейного пояса в форме вытянутого овала с отверстиями для нашивания на окончаниях. Предполагаемая длина 3,0 см, ширина 0,4 см.

12. Фр-т стенки деревянного сосуда, украшенного тонкой бронзовой проволочной скобой. Сечение проволоки 0,1 см.

13. Обломок массивного железного конического стержня, толстого и круглого в начале (диаметр 1,1 см) и четырехгранного на тонком окончании (сечение 0,8 × 0,6 см). Сохранившаяся длина 8,0 см.

14. Обломок изогнутого железного прута, круглого в сечении, диаметром 1,6 см. Сохранившаяся длина 16 см. Возможно, происходит от большого железного крюка, которые нередко использовались в погребениях скифской знати для развешивания различных вещей на стенах катакомбы (Полин 2014: 124—126, рис. 71).

23. Солоха (боковая гробница) у с. Великая Знаменка, Каменко-Днепровский р-н Запорожской обл. Раскопки Н.И. Веселовского (Манцевич 1987: 16, рис. 5).

В боковой гробнице Солохи половина длинного дромоса, начиная от входной ямы, была разделена «гривкой» высотой 0,18 м и шириной 0,85 м, на которой встречались истлевшие древесные куски и кругляки, вероятно, дополнявшие эту гривку по высоте до свода дромоса. Эта исключительно декоративная «гривка» разделяла вход в катакомбу на два условных отдельных прохода (рис. 33: 71). В боковой гробнице Солохи был захоронен мужчина царского ранга в сопровождении двух слуг и многочисленного и разнообразного инвентаря. Также его сопровождали 5 коней и конюх, захороненные в отдельных ямах рядом с входной ямой боковой гробницы (Манцевич 1987: 15—27, рис. 5). Боковая гробница датируется 390—380 гг. до н.э. (Полин 2014: 244 — здесь литература вопроса).

24—25. Каиры, Горностаевский р-н Херсонской обл. Группа Кутаревых могил. Курган 2. Раскопки Ю.А. Шилова в 1988 г. (Кубышев и др. 1988: 49—69, альб. 3, табл. 23—30).

Курган 2 имел высоту 4,2 м, диаметр около 45 м. Поверхность задернована. Содержал 3 скифских погребения. Курган покрывал панцирь из мелких известняковых камней и окружал ров, связанный с основным погребением 1. В этот ров была установлена крепиды. Во рву открыты остатки тризны-I, связанной с основным погребением 1. За пределами крепиды с Ю стороны с уровня ДГ было впущено погребение 2. После его совершения над его входной ямой была сооружена одно—трехслойная вымостка из камней до 0,6 × 0,4 × 0,2 м. Эта вымостка была кольцевой вокруг всего кургана. С 3 стороны крепиды поверх каменной вымостки обнаружены остатки тризны-II. Интервал между основным погребением 1 и впускным погребением 2 не превышал 1 года. Тризна-II связана с погребением 3, позднейшим в этом кургане, впущенным с С стороны кургана за пределами крепиды. Тризна-I датируется 380—370 гг. до н.э., а тризна-II — в пределах третьей четверти IV в. до н.э. (Полин 2014: 404—405, 551), что подтверждает предположение Ю.А. Шилова о семейной связи всех захороненных в кургане 2 и его расчеты по возрасту (мужчина 50—55 лет, мальчик 8 лет, женщина 40—45 лет).

Основное погребение 1 с захоронением мужчины 50—55 лет и впускное погребение 2 с захоронением ребенка 8 лет совершены в ямах с большими подбоями, в которые из одной входной ямы 2 отдельных входа-дромоса, разделенные длинной сплошной перегородкой, вели в общий большой подбой. Ю.А. Шилов отметил аналогичность конструкции погребальных сооружений погребений 1 и 2 в кургане 2 в Каирах и боковой гробницы Солохи. Как выясняется сейчас, боковая гробница Солохи и погребения 1 и 2 в кургане 2 у с. Каиры, кроме конструкции, также очень близки и по времени и датируются в пределах 390—370 гг. до н.э. (Полин 2014: 244, 404—405).

24. Каиры, курган 2, погребение 1 (основное) (Кубышев и др. 1988: 49—51, табл. 23—25). Прямоугольная входная яма размерами $2,8 \times 1,3$ м вытянута по линии В—З. Дно на глубине 4,8 м. Ко дну расширялась до размеров $4,0 \times 1,8$ м. Через входную яму прошел грабительский колодец, вырытый с вершины кургана. Перед входом в катакомбу в дне ямы по всей длине вырыта широкая выемка глубиной 0,45 м, в которой установлен заслон из известняковых камней размерами до $0,4 \times 0,35 \times 0,2$ м, покрытый сверху слоем камыша. Заслон закрывал два отдельных входа высотой около 1,2 м и шириной 1,5 и 1,2 м, разделенных перемычкой—колонной шириной 1,2 м протяженностью 2,8 м, сужавшейся к окончанию до 0,5 м. Грабительский колодец внизу разделился на два хода, направленных непосредственно в оба входа в катакомбу. При этом каменный заклад напротив входов был частично разобран, частично грабители расширили дромосы в высоту выше заслона. Полностью заслон сохранился только напротив перемычки-колонны (рис. 35: 1, 38: 2).

Входная яма соединялась с камерой двумя наклонными дромосами длиной 2,85 м. Прямоугольная камера размерами $5,5 \times 2,65$ м ориентирована по линии В—З. Дно на глубине 5,2 м. Погребение ограблено и разрушено. На дне камеры зафиксированы следы камышовой циновки и остатки деревянного настила. Кости основного погребенного в камере отсутствовали. Его череп (мужчина 50—55 лет) найден в грабительском ходу. В дромосе № 1 под 3 стенкой найдены остатки скелета ребенка 6—8 лет, по-видимому, слуги, сопровождавшего хозяина. В заполнении дромоса № 1 и камеры найдены черпак (1), следы круглого деревянного блюда диаметром около 35 см с костями барана — напутственная пища, кости барашка, пропитанные бронзовыми окислами, выброшенные из бронзового котла, унесенного грабителями, нож (2), 11 наконечников стрел (3), 7 втоков древков копий или дротиков (4), обломки чешуйчатого панциря (5). Судя по наличию черпака, в погребении 1 присутствовали и амфоры с вином, также унесенные грабителями. Это обстоятельство еще более подчеркивает быстротечность ограбления после захоронения. Амфоры практически никогда не привлекали внимание грабителей. Но в данном случае, в них, по-видимому, еще находилось вино, из-за которого они и были унесены грабителями. Вся совокупность фактов указывает на прекрасное знакомство грабителей с конструкцией погребения 1, а также на то, что его ограбили практически сразу после совершения.

Описание находок

1. Биметаллический черпак с бронзовым полусферическим черпалом размерами $5,5 \times 2,5 \times 1,0$ см с вертикальной железной плоской ручкой длиной 29 см, загнутой крюком на окончании для подвешивания (не сохранился). Размер сечения ручки $1,2 \times 0,7$ — $0,6 \times 0,3$ см (рис. 35: 4).

2. Фр-ты железного ножа с остатками костяной ручки на черешке, прикрепленной железными заклепками. Сохранившаяся длина 5,5 см (рис. 35: 2).

3. 17 бронзовых трехгранных наконечников стрел с остриями граней, опущенными ниже обреза втулки. Высота 2,4—3,0 см (рис. 35: 6—20).

4. 7 железных трубчатых цилиндрических втоков. Длина 7,0—8,0 см, внешний и внутренний диаметры около 1,5 и 1,0 см (рис. 35: 3).

5. Обломки железного панциря, набранного из чешуек размерами $3,0 \times 1,5$ см с отверстиями для нашивания. Зафиксированы следы матерчатой и кожаной основы на обороте, на которую нашиты чешуйки (рис. 35: 5).

25. Каиры, курган 2, погребение 2 (Кубышев и др. 1988: 51—56, табл. 23—25). В ЮЗ секторе кургана с внешней стороны крепида впущено детское погребение 2. Выкид из него уложен рядом с входной ямой на уровне ДГ, а также поверх каменного панциря вверх по склону кургана. Прямоугольная входная яма размерами $2,15 \times 1,1$ м ориентирована по линии ЮВ—СЗ. Дно на глубине 3,0 м. Была заполнена материковым выкидом. Ступенькой высотой 0,3 м опускалась к СВ стенке ямы, в которой находились два входа в подбой. Это углубление перед входами было заложено 4—8 слоями известняковых плит размерами до $0,5 \times 0,5 \times 0,2$ м, закрывшими всю СВ стенку и в т.ч. входы в подбой. Камни сверху покрывал тонкий слой камыша, придавленный бревнышками диаметром до 0,1 м. Среди камней найден обломок кости лошади, а также остаток древесного факела.

За камнями открылись два входа в горизонтальные дромосы длиной 3,3 м, направленные в общую камеру (рис. 36: 1, 2, 38: 3). Ширина дромосов соответственно 1,1—1,5 м и 0,8—1,2 м, высота 1,1 и 1,0 м. Разделены материковой перегородкой шириной 0,3—0,4 м протяженностью 3,3 м. Дромосы соединялись с камерой ступенькой высотой 0,3 м. Трапезиевидная камера размерами $3,0 \times 1,0$ —2,1 м ориентирована по линии СВ—ЮЗ. Высота свода 1,15—1,35 м, дно на глубине 4,0 м. Камера оказалась практически свободной от грунта, дно было покрыто незначительными обвалами грунта потолка.

На дне камеры обнаружено два детских захоронения, — хозяина и слуги, — кости которых практически истлели под воздействием воздуха и влаги в камере. Оба покойника лежали вытянуто на спине головой на СЗ (рис. 36: 1).

Основное захоронение принадлежало ребенку 6—8 лет. Ю.А. Шилов осторожно предполагал, что это могла быть девочка, со знаком вопроса. Однако, этот знак вопроса не существует для Е.Е. Фиалко, которая безоговорочно утверждает женскую принадлежность покойника, не затрудняясь какими-либо аргументами (Фиалко 2020: 349, рис. 2, 3). Веских оснований для определения женской принадлежности основного покойника в погребении 2 не было получено при раскопках. Но не появились они и сегодня. Набор сопровождающих вещей весьма характерен для детских скифских погребений IV в. до н.э. Как правило, это набор разнообразных амулетов, подвесок, в т.ч., весьма характерных бронзовых спаренных и одиночных колец с шишечковидными выступами, бус, ракушек и т.п. Золотая серьга в составе набора украшений имеет совсем «недетские» размеры, и, по-видимому, является родительским приношением любимому чаду, что также подтверждает и единичность серьги. Здесь уместно вспомнить громадный золотой пластинчатый браслет в ручке младенца, захороненного вместе с царицей в Толстой Могиле (Мозолевский 1979: 111, 143, рис. 87, 90—91, 126: 14), безусловно, являющийся материнским приношением. Также не будет лишним вспомнить, что одна серьга является чисто мужским признаком. Наличие трех невыразительных бусин в погребении 2 вовсе не свидетельствует в пользу женской принадлежности покойника. Как известно, единичные бусины встречаются и в достоверно мужских скифских захоронениях, в т.ч. и воинских (Бунятян 1985: 94). Следует отметить, что столь скромные наборы бус нехарактерны для детских скифских погребений IV в. до н.э. в целом, и тем более для девичьих в частности. Как правило, даже в небогатых захоронениях встречаются наборы из 5—10 крупных многоцветных красивых стеклянных бусин, чего мы не наблюдаем в погребении 2. И в то же время колчаный набор при основном погребенном, такой же при сопровождающем захоронении ребенка—конюха, дополненный двумя уздечными наборами и, по-видимому, седлами (см. ниже), больше указывает на мужскую принадлежность основного покойника в погребении 2.

Основной скелет лежал на деревянном помосте площадью $1,5 \times 0,5$ м из продольных досок размерами до $1,5 \times 0,1$ м, уложенном поверх многослойной подстилки из органических материалов (трава, кожа или мех). У лба погребенного обнаружена нижняя часть

трехгранного наконечника стрелы, с шириной грани у основания 0,9 см, с обломанным острием, возможно, послужившего причиной его гибели. На груди обнаружен набор украшений (1—14), а у левого бедра — стрелы и нож (15—16). За пределами настила за головой лежало круглое деревянное блюдо диаметром 35 см с костями ног и ребрами ягненка. Возле ЮЗ угла помоста обнаружен обломок деревянной ручки носилок размерами 30×6 см с двумя отверстиями размерами $2,5 \times 1,5 \times 2,0$ см (рис. 36: 47), возможно, от помоста, что может указывать на то, что дощатый помост по конструкции являлся носилками.

Описание находок при основном погребенном

1. Округлая уплощенная бусина с 8 вертикальными бороздками из белой стекловидной пасты. Высота 0,7 см, диаметр 1,5 см, диаметр отверстия 0,5 см (рис. 38: 6).

2. Золотая серьга — крупное проволочное кольцо с заходящими концами с подвеской на маленьком колечке, свернутом из узкой полоски, в виде пустотелой двуликой головки негра, спаянной из двух одинаковых половинок, с 1—3 крохотными колечками в ушах и на подбородке. Диаметр кольца 2,6—3,0 см, сечение проволоки 0,2 см (рис. 36: 3).

3. Плоская фигурная подвеска из серого песчаника (?). Размеры $3,0 \times 2,0 \times 0,5$ —0,7 см (рис. 36: 9).

4. Подвеска-амулет «куриный бог» из подшлифованного плоского известнякового камешка с маленьким отверстием. Размеры $2,5 \times 1,6 \times 1,2$ см (рис. 36: 8).

5. Овальный литик из светло-зеленого стекла с продольным отверстием диаметром 0,2 см. Обратная сторона чуть выпуклая, на плоской лицевой стороне помещено углубленное изображение льва. Размеры $2,9 \times 2,5 \times 0,8$ см. Изображение отсутствует. Описание взято из отчета о раскопках. Возможно, был утерян при раскопках.

6. Миниатюрный амулет из черного сланца в форме ладьевидного топора. Окован поперек золотой полоской шириной 0,7 см, украшенной точечным орнаментом, с петелькой для подвешивания. Размеры $3,2 \times 0,6$ — $0,9 \times 0,6$ см (рис. 36: 4).

7. Стекланная глазчатая темно-синяя округлая бусина. Глазки темно-синие внутри белого круга. Размеры $1,3 \times 1,2$ см (рис. 36: 7).

8. Серебряная каплевидная подвеска с отверстием и проволочным колечком в нем. Размеры $1,8 \times 1,5 \times 1,1$ см (рис. 36: 10).

9. Стекланная уплощенная шестидольчатая бусина. Украшена коричневой, синей и фиолетовой полосами. Высота 1,6 см, диаметр 2,3 см (рис. 36: 5).

10. Обломок расколотой в древности (производственный брак) бусины из темно-синего стекла. Высота около 1,5 см, диаметр более 1,5 см. Изображение отсутствует.

13. 2 бронзовых цельнолитых колечка, вдетых друг в друга, с тремя припаянными двойными шариками, равномерно распределенными по окружности. Диаметры колец 3,2 см, диаметры шариков 0,7 см. С ними вместе подобное кольцо диаметром 4,1 см с припаянным ушком для подвешивания и 3-мя миниатюрными гроздьями из 3-х шариков диаметром 0,3 см. Диаметр сечения всех колец 0,4 см (рис. 36: 11, 12).

Такие колечки, — в основном, спаренные, одиночные встречаются значительно реже, — достаточно широко распространены на территории причерноморской Скифии, преимущественно степной. Восточнее Дона неизвестны. Самая восточная находка происходит из Прикубанья. Несколько находок спаренных колечек обнаружено в некрополе Ольвии. Встречены исключительно в погребениях женщин и детей последней четверти V — IV вв. до н.э. Предположение об их связи с вооружением по материалам Скифии

подтверждений не имеет. Здесь это исключительно амулеты. Спаренные колечки в подавляющем большинстве изготовлены из бронзы. Известно лишь 3 экземпляра, изготовленных из золота, найденные в Бердянском кургане 380—370 гг. до н.э. (Мурзин, Белан, Подвысоцкая 2017: 114, кат. 114; Полин 2014: 263), в погребении 2 кургана 1 группы Новодудчино-2 второй четверти IV в. до н.э. (Лесков и др. 1972; Полин 2014: 397) и в кургане у ст. Марьевской 1912 г. в Прикубанье в коллективном захоронении (ОАК 1912: 56, рис. 79), где наиболее ранние захоронения, с которыми связаны эти колечки, по амфорным клеймам датируются не позднее начала третьей четверти IV в. до н.э. Датировка всей группы детских и женских бронзовых и золотых колечек—подвесок Скифии твердо ограничивается IV в. до н.э. и более поздних находок не существует (Полин 2014: 73—75 — здесь подробный разбор и литература вопроса). Это прекрасно демонстрируют курганы III—II вв. до н.э. у с. Глиное (Тельнов, Четвериков, Синика 2016: 850—885, рис. 437). Также их нет и в позднескифских древностях Нижнего Днепра и Крыма.

15. 11 трехгранных втульчатых наконечников с маленьким П-образным ложком в основании граней на $\frac{1}{4}$ высоты головки, остриями граней, опущенными ниже обреза втулки. Высота 2,8—3,0 см. Сохранились тонкие деревянные древки на длину до 15 см (рис. 36: 26—35).

16. Железный нож с цельной костяной ручкой. Клинок с горбатой спинкой и прямым лезвием крепился в распиле в верхней части рукояти двумя железными заклепками. Общая длина 17 см, длина ручки 10 см (рис. 36: 36).

Погребение слуги-конюха в погребении 2, сопровождавшее основного покойника—ребенка, также детское. Находилось в конце дромоса № 2, уже в пределах основной камеры, в прямоугольной яме размерами 1,7 × 0,7 м, углубленной в дно камеры на 0,15 м. Дно выстлано травой. Под головой найдено 2 уздечных набора, а также элементы седловки в виде подпружных пряжек (17—22), у левого бедра — наконечники стрел (23), ближе к поясу — железное четырехгранное шило длиной свыше 7 см и толщиной до 0,4 см.

Описание находок при слуге—конюхе

17—18. Обломки железных простых и строгих двучастных удил скифского типа с загнутыми в кольца окончаниями. Полностью сохранилось одно звено простых удил. Его длина 12 см, диаметр колец на его окончаниях около 3,5 см, диаметр грызла около 1 см (рис. 36: 37). На крупном фрагменте строгих удил сохранился насаженный на грызло квадратный щиток с четырьмя шипами по углам (рис. 36: 38). Железные простые скифские двучастные кольчатые удила существовали на протяжении всей скифской, а также и последующей сарматской эпох. Использование строгих удил в Скифии зафиксировано от середины — третьей четверти V в. до середины — третьей четверти IV в. до н.э. На Северном Кавказе они бытовали и в первой половине III в. до н.э. Далее к востоку строгие удила неизвестны (Бидзиля, Полин 2012: 226, 230—231).

19. 4 однотипных железных прямых двудырчатых псалиев с 8-видными расширениями посредине и шишечковидными утолщениями на окончаниях. Длина около 18 см, диаметр отверстий около 0,5 см, диаметр стержней около 0,7 см, шишечек около 1,1 см (рис. 36: 42, 44—46). Железные прямые двудырчатые псалии появились в Скифии в конце VI или в начале V в. до н.э. и были широко распространены в первой половине — в третьей четверти IV в. до н.э. Для курганов скифской знати характерны прямые псалии крупных размеров — около 20 см длины и более. В курганах рядового населения такие псалии, как правило, короткие, 10—13 см длиной. Наши псалии по размерам соответствуют курганам скифской знати, собственно, как и сам курган 2 у с. Каиры по всем показателям. Прямые двудырчатые

псалии являются изобретением причерноморских скифов, поскольку восточнее Дона встречаются крайне редко и их появление там, по-видимому, связано с Северным Причерноморьем (Бидзиля, Полин 2012: 228—230).

20. Подпружная железная квадратная пряжка со стороной около 4 см, изготовленная из стержня диаметром около 0,6 см (рис. 36: 41). Железные прямоугольные подпружные пряжки существовали в Скифии на протяжении второй — третьей четвертей IV в. до н.э. (Бидзиля, Полин 2012: 409).

21. Железное чомбурное (?) колечко диаметром 3 см из согнутого стержня диаметром 0,5 см (рис. 36: 39).

22. Одна целая и фр-т второй бронзовых литых круглых подпружных пряжек с выступом с шляпкой. Диаметр 4,4 см, толщина стержня 0,4 см (рис. 36: 40, 43). Такие бронзовые подпружные пряжки встречены в скифских курганах Северного Причерноморья, датирующихся в пределах конца V — начала IV — середина IV в. до н.э. (Бидзиля, Полин 2012: 191—194).

23. 13 бронзовых наконечников стрел. 12 из них однотипны с наконечниками из колчана основного погребенного в погребении 2 (рис. 36: 13—19, 21—25), а 1 — трехлопастный, с ложком до острия, с фигурной головкой — с вогнутыми лопастями в нижней половине и остроконечной верхушкой. Размеры 2,0—3,0 см (рис. 36: 20).

26. Рыжановский курган у с. Рыжановка, Звенигородский р-н, Черкасская обл. Центральная могила. Раскопки С.А. Скорого и Я. Хохоровски в 1997 г. (Скорый, Хохоровски 2018: 28—38, 46—86, рис. 11, 12).

В Центральной могиле, совершенной в яме с большим подбоем, вход в подбой и значительную его часть символически разделяла на две части высокая длинная материковая ступенчатая перегородка, не достигавшая свода камеры (рис. 37). Во входной яме захоронен слуга, в камере захоронен мужчина 45—50 лет. По мнению авторов раскопок, в целом погребальная камера Центральной могилы являлась имитацией жилого сооружения, а упомянутая материковая перегородка имитировала “какое-то печное сооружение с подпрямоугольной, подрезанной сбоку и горизонтальной сверху «топочной» конструкцией и довольно широкой, близкой по форме усеченному конусу «трубой»” (Скорый, Хохоровски 2018: 33). Трудно сказать, что навеяло авторам раскопок мысль о сходстве Центральной могилы с нормальным жилищем. Вряд ли можно считать аргументом зафиксированную драпировку стен подбоя тканью. Абсолютно закономерно, понятно и приемлемо толкование в подобном роде больших открытых прямоугольных ям, иногда со входами—дромосами, где стены и дно обшиты деревянными досками или бревнами, с наличием или без опорных столбов, перекрытых сверху накатом из бревен или настилом из досок. Но в данном случае ничего этого нет. Чем подземная нора, стенки которой задрапированы тканью, похожа на жилище, осталось секретом исследователей. Возможно, к этому странному предположению привела авторов интерпретация материковой перегородки в качестве печи с трубой. По-видимому, логика здесь была предельно простой — печь может быть только в жилище. Но исходная посылка (трактовка перегородки в качестве печки) абсолютно неверна. Как следует из рассмотренных выше погребений (табл.: 18—25), дело здесь обстояло совершенно иначе. Материковая перегородка не имела ни малейшего отношения к кухонно-печному оборудованию жилища, а выполняла совершенно иную, значительно более прозаическую функцию — перегородки, символически (поскольку не достигал потолка) разделявшей вход в погребальную камеру на два отдельных прохода. Более того, «печей» такой формы и конструкции просто не существует, не известны они, естественно, и в скифскую эпоху в Северном Причерноморье.

Авторы раскопок склонны датировать Рыжановский курган в пределах первой половины III в. до н.э., между 280—260 гг. до н.э. (Скорый, Хохоровски 2018: 143). Однако, данная датировка является совершенно искусственной и просто невероятна, поскольку в обоих погребениях Рыжановского кургана абсолютно отсутствуют вещи III в. до н.э., в т.ч. предметы античного импорта, абсолютная хронология которых на сегодняшний день установлена максимально надежно и не вызывает ни малейших сомнений. В свое время Н.А. Онайко датировала Боковую могилу Рыжановского кургана второй половиной, не позднее начала последней четверти IV в. до н.э. (Онайко 1970: 58). С.Ю. Монахов недавно подтвердил датировку амфор и чернолаковой керамики из боковой могилы Рыжановского кургана в пределах третьей четверти IV в. до н.э. (Монахов 1999: 413—415; 2003: 28—29, прим. 24), что предполагает несколько более раннюю дату для Центральной могилы. Для датировки этого кургана позднее третьей четверти IV в. до н.э. нет ни малейших оснований (Бидзиля, Полин 2012: 569—578; Полин 2014: 503).

Таблица. Свод погребений в катакомбах с двумя одновременными входными ямами и двойными входами в общую камеру из общей входной ямы

№ п/п	Пункт	Пол	Сопровождающие вещи	Дата	Основание датировки
1	Вильна Украина, группа Р-I/III, курган 3, погребение 1	М зрелый (Круц и др. 1986: 322)	Копье, нож, наконечники стрел	конец V — начало IV в. до н.э.	Наконечники стрел
2	Вильна Украина, группа Р-I/III, курган 7, погребение 1	Ж	Скоба калачиковидной серьги, наконечник стрелы, втоки, краснофигурный килик	первая четверть IV в. до н.э.	Краснофигурный килик
3	Вильна Украина, группа Р-I/III, курган 44, погребение 1	Ж	Копье, нож, железная скоба, наконечник стрелы, ворварка, стеклянные бусы	вторая — третья четверти IV в. до н.э.	Бусы
4	Семеновка, курган 4, погребение 1	М	Наконечники стрел, наконечники копий	первая четверть IV в. до н.э.	Наконечники стрел
5	Софиевка курган 16, погребение 1	М	Копья, меч, наконечники стрел, точило, амфора, чернолаковый кувшинчик	третья четверть V в. до н.э.	Амфора и чернолаковый сосуд
6	Глухое, курган 4, погребение 3	М старый	Амфора, нож, сфероиды, наконечники стрел	Середина V в. до н.э.	Амфора и наконечники стрел
7	Привольное-I курган 20, погребение 1	Ж 25—30 лет (Круц, Черникова 1979: 105).	Пряслище, копья, зеркало, ворварка, наконечники стрел	Конец V — начало IV вв. до н.э.	Наконечники стрел
8	Сергеевка, курган 9, погребение 2	М	Меч, копья	Конец V в. до н.э.	Меч с антенновидным навершием

Таблица. Свод погребений в катакомбах с двумя одновременными входными ямами и двойными входами в общую камеру из общей входной ямы (продолжение)

№ п/п	Пункт	Пол	Сопровождающие вещи	Дата	Основание датировки
9	Антоновка, курган 6, погребение 2	М	Панцирь, наконечники стрел, ворварки	Середина V в. до н.э.	Наконечники стрел и ворварки
10	Таборовка, курган 2, погребение 2	М	Панцирь, наконечники стрел, ворварки, кинжал, копье/дротик, флакон	Не позднее конца V в. до н.э.	Стратиграфия
11	Тимофеевка, курган 6, погребение 1	М	Копья, меч, наконечники стрел, блюдо, амфора, кувшин, бронзовый черпак	Конец V в. до н.э.	Амфора и наконечники стрел
12	Мерень, курган 1, погребение 3	М молодой	Наконечники стрел, копья, астрагал	Конец V вв. до н.э.	Наконечники стрел и стратиграфия
13	Мерень, курган 1, погребение 7	Ж старая	Золотые бляшки, нож, зеркало, деревянная чаша, астрагалы, кувшинчик, шилья, бронзовый лутерий, наконечник стрелы	Не позднее конца V в. до н.э.	Золотые бляшки, зеркало, лутерий
14	Глиное, группа «Сад», курган 12, погребение 3	М 20—35 лет	Абразив, оселок, копья, наконечники стрел	первая четверть IV в. до н.э.	Наконечники стрел
15	Александропольский курган, Центральная гробница	М за 50 Ж 20—35 лет	Захоронение царское, очень много всего	340—330 гг. до н.э.	Комплекс амфор и клейм
16	Гайманова Могила, Северная гробница № 1	М 50—60 лет Ж 40—50 лет (Круц 2012: 597)	Захоронение элитное, очень много всего	конец второй четверти IV в. до н.э.	Комплекс амфор и клейм
17	Бабина Могила, гробница № 2	М 50—60 лет Ж 25—35 лет (Круц 2005: 460).	Захоронение элитное, очень много всего	340—330 гг. до н.э.	Набор греческих изделий
Одна входная яма и два одновременных входа в общую камеру					
18	Первомаевка-II, курган 4, погребение 5	Ж	Наконечник стрелы, свинцовое пряслице, нож, золотая пластина	Начало IV в. до н.э.	Стратиграфия кургана
19	Первомаевка-II, курган 4, погребение 6	Ребенок, девочка	Серьга, бусы, браслет, фрагмент оселка	Начало IV в. до н.э.	Контекст кургана

Таблица. Свод погребений в катакомбах с двумя одновременными входными ямами и двойными входами в общую камеру из общей входной ямы (продолжение)

№ п/п	Пункт	Пол	Сопровождающие вещи	Дата	Основание датировки
20	Первомаевка-II, курган 4, погребение 7	Ж (?) юношеско-возмужалого возраста (Круц и др. 1986: 329)	Полностью ограблено	Начало IV в. до н.э.	Амфоры и клейма
21	Первомаевка-II, курган 4, погребение 8	М зрелый	Панцирь, наконечники стрел, копья, амфоры, котел	Начало IV в. до н.э.	Амфоры
22	Федоровка курган 1, погребение 1	М	Котел, узда, меч, копья, дротики, наконечники стрел, портупейный пояс, браслет, деревянный сосуд	первая половина — середина IV в. до н.э.	Амфоры из тризны
23	Солоха, Боковая гробница	М	Захоронение царское, всего очень много	390—380 гг. до н.э.	Амфоры, чернолаковый килик
24	Каиры, курган 2, погребение 1 (основное)	М 50—55 лет	Нож, котел, панцирь, копья/дротики, наконечники стрел, черпак, амфоры	380—370 гг. до н.э.	Амфоры, клейма
25	Каиры, курган 2, погребение 2	мальчик 8 лет	Набор украшений, наконечники стрел, 2 комплекта узды и элементов седловки	380—370 гг. до н.э.	Практически синхронно погребению 1
26	Рыжановский курган, Центральная могила	М 45—50 лет	Захоронение элитное, всего очень много	третья четверть IV в. до н.э.	Набор греческой керамики, бронзовые сосуды и ювелирные изделия

Источниковая база. Мы располагаем данными о 14 индивидуальных захоронениях зажиточных скифов в катакомбе с двумя одновременными входными ямами (табл.: 1—14), о 9 индивидуальных захоронениях в больших подбоях усложненной конструкции, в которые из одной входной ямы ведут два одновременных входа, из которых 4 погребения принадлежат зажиточным скифам (табл.: 18—21) и 5 погребений представителям скифской знати вплоть до царского уровня (табл.: 22—26), а также о 3 захоронениях с двумя одновременными входными ямами с парными захоронениями мужчины и женщины в общей катакомбе в сопровождении слуг и коней в курганах скифской элиты и царской верхушки (табл.: 15—17).

Ареал распространения: перечисленные группы погребений обнаружены преимущественно в степном Северном Причерноморье — 25 погребений (табл.: 1—25). Единственное погребение в Рыжановском кургане (табл.: 26) известно на южной окраине Днепровской правобережной лесостепи. Ареал этих групп охватывают территорию с востока на запад от Нижнего Поднепровья в пределах современной левобережной Херсонской обл.

до правобережья Нижнего Днестра в районе Кишинева, а с юга на север от Нижнего Поднепровья в Херсонской обл. до южной окраины современной правобережной Черкасской обл. (рис. 39).

Индивидуальные захоронения зажиточных скифов в катакомбе с двумя одновременными входными ямами открыты в левобережной Херсонской обл. — 7 погребений (табл.: 1—5, 7, 8 — Вильна Украина, курганы 3, 7, 44, Семеновка, курган 4, Софиевка, курган 16, Привольное, курган 20, Сергеевка, курган 9), на правом берегу Днепра в Днепропетровской обл. — 1 погребение (табл.: 6 — Глухое, курган 4), в Нижнем Побужье в Николаевской обл. — 3 погребения (табл.: 9—11 — Антоновка, курган 6, Таборовка, курган 2, Тимофеевка, курган 6) и 3 погребения на левом (табл.: 14 — Глиное, курган 12) и правом (табл.: 12—13 — Мерень, курган 1, погребения 3 и 7) берегах Нижнего Днестра.

Парные захоронения высшей скифской знати в общей катакомбе с двумя одновременными входными ямами, каковых насчитывается 3 (табл.: 15—17), сосредоточены в Нижнем Поднепровье на левом (табл.: 16 — Гайманова Могила) и правом берегах (табл.: 15, 17 — Александропольский курган и Бабина Могила) в пределах современных Запорожской и Днепропетровской обл.

Индивидуальные захоронения зажиточных скифов в подбое с двумя отдельными одновременными входами из одной входной ямы, — 4 таких погребения открыты в кургане 4 у с. Первомаевка (табл.: 18—21 — курган 4, погребения 5, 6, 7, 8) на левом берегу Днепра на севере Херсонской обл.

Индивидуальные захоронения высшей скифской знати в катакомбе (подбое) с двумя отдельными одновременными входами из одной входной ямы, — известно 5 таких погребений (табл.: 22—26 — Федоровка, курган 1, Солоха, Каиры, курган 2, погребения 1 и 2, Рыжановский курган). Из них 4 сосредоточены на левом берегу Нижнего Днепра на юге Запорожской и севере Херсонской обл. Единственное захоронение этой группы открыто значительно севернее на южной окраине Днепровской правобережной лесостепи в Черкасской обл. в Рыжановском кургане (табл.: 26).

Половозрастной состав погребенных. Для 10 погребенных имеются антропологические определения, пол остальных погребенных уверенно определяется по составу сопровождающих вещей. Всего открыто 24 погребения с захоронениями взрослых людей и 2 детских. Пол детских захоронений (табл.: 19, 25) определен по составу вещей, и эти погребения включены в состав мужской (табл.: 25) и женской (табл.: 19) группы. В целом открыто 19 мужских захоронений (табл.: 1, 4, 5, 6, 8, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 16, 17, 21, 22, 23, 24, 25, 26) и 10 женских (табл.: 2, 3, 7, 13, 15, 16, 17, 18, 19, 20)¹⁴.

Хронология. В целом датировки всего массива описанных погребений укладываются в интервале середина V в. до н.э. — третья четверть IV в. до н.э.

8 погребений датируется в пределах второй половины V в. до н.э. (табл.: 5, 6, 8, 9, 10, 11, 12, 13 — Софиевка, курган 16, Глухое, курган 4, Сергеевка, курган 9, Антоновка, курган 6, Таборовка, курган 2, Тимофеевка, курган 6, Мерень, курган 1, погребения 3 и 7) (рис. 40).

9 погребений датируются концом V — началом IV в. до н.э. (табл.: 1, 2, 4, 7, 14, 18—21 — Вильна Украина, курганы 3 и 7, Семеновка, курган 4, Привольное, курган 20, Глиное, курган 12, Первомаевка, курган 4, погребения 5, 6, 7 и 8) (рис. 41).

9 погребений совершены в конце первой — третьей четверти IV в. до н.э. (табл.: 3, 15, 16, 17, 22, 23, 24, 25, 26 — Вильна Украина, курган 44, Александропольский курган,

¹⁴ Несовпадение количества захороненных людей с количеством погребений объясняется тем, что в 3 погребениях в царских курганах помещалось не менее двух знатных покойников (табл.: 15—17).

Гайманова Могила, Бабина Могила, Федоровка, курган 1, Солоха, Каиры, курган 2, погребения 1 и 2, Рыжановский курган) (рис. 42).

Внутри выделенных групп распределение следующее. Индивидуальные захоронения зажиточных скифов в катакомбе с двумя одновременными входными ямами — максимально, — 8 погребений, совершены во второй половине V в. до н.э. (табл.: 5, 6, 8, 9, 10, 11, 12, 13 — Софиевка, курган 16, Глухое, курган 4, Сергеевка, курган 9, Антоновка, курган 6, Таборовка, курган 2, Тимофеевка, курган 6, Мерень, курган 1, погребения 3 и 7), несколько меньше, — 5 погребений, — в конце V — начале IV в. до н.э. (табл.: 1, 2, 4, 7, 14 — Вильна Украина, курганы 3 и 7, Семеновка, курган 4, Привольное, курган 20, Глиное, курган 12) и лишь 1 погребение во второй — третьей четвертях IV в. до н.э. (табл.: 3 — Вильна Украина, курган 44).

Парные захоронения высшей скифской знати царского уровня все относятся ко второй — третьей четвертях IV в. до н.э. (табл.: 15, 16, 17 — Александропольский курган, Гайманова Могила, Бабина Могила).

Индивидуальные захоронения зажиточных скифов в подбое с двумя отдельными одновременными входами из одной входной ямы, — 4 погребения (погребения 5, 6, 7, 8), открытые в единственном кургане 4 у с. Первомаевка (табл.: 18—21), датируются концом V — началом IV в. до н.э.

Индивидуальные захоронения высшей скифской знати в катакомбе (подбое) с двумя отдельными одновременными входами из одной входной ямы, — 5 погребений, — датируются в пределах конца первой — третьей четверти IV в. до н.э. (табл.: 22—26 — Федоровка, курган 1, Солоха, Каиры, курган 2, погребения 1 и 2, Рыжановский курган).

Изменение конструкции катакомб с двумя одновременными входными ямами. Такие изменения прослеживаются только в группе катакомб с индивидуальными захоронениями зажиточных скифов с двумя одновременными входными ямами (табл.: 1—14), существовавших на протяжении всего установленного диапазона от середины V до третьей четверти IV вв. до н.э.

В этой группе выделяются два типа — прямоугольные сравнительно обширные катакомбы с круглыми входными ямами (табл.: 5, 6, 8, 10, 11 — Софиевка, курган 16, Глухое, курган 4, Сергеевка, курган 9, Таборовка, курган 2, Тимофеевка, курган 6) и длинные узкие катакомбы с овальными и прямоугольными входными ямами (табл.: 1—4, 7, 12, 14 — Вильна Украина, курганы 3, 7, 44, Семеновка, курган 4, Привольное, курган 20, Мерень, курган 1, погребение 3, Глиное, курган 12). Обширные прямоугольные катакомбы являются более ранними и датируются в пределах второй половины V в. до н.э. Длинные узкие катакомбы данного типа датируются в диапазоне конец V — первая половина IV в. до н.э., возможно, с заходом в третью четверть столетия. Своеобразным гибридом обоих типов является катакомба в кургане 1 в погребении 7 у с. Мерень (табл.: 13), имеющая весьма значительную ширину в 1,9 м и расположение покойника и инвентаря по схеме обширных прямоугольных катакомб. Датируется не позднее конца V в. до н.э.

Интерпретация. Назначение катакомб с двумя одновременными входными ямами или двумя одновременными входами из одной входной ямы достоверно установить не представляется возможным. Две одновременных входных ямы в одну катакомбу (табл.: 1—17), а также условное (табл.: 18, 19, 23) или реальное разделение на два входа из одной входной ямы в одну камеру (табл.: 20, 21, 22, 24, 25, 26) никакого утилитарного назначения не имели. Рационального объяснения этому нет. Остается предполагать только неизвестные нам требования погребального ритуала, в силу которых различные действия могли осуществляться только через различные входы. Возможно, какие-то параллели существуют в

этнографии, однако таковые нам остались неизвестными. Являются ли такие особенности погребального обряда присущими какой-то одной определенной родо-племенной группе, — предполагать можно, но подтвердить нечем.

В индивидуальных катакомбах с двумя одновременными входными ямами или входами в одну камеру преобладают захоронения мужчин — 19 захоронений¹⁵ против 10 женских¹⁶. Географически мужские погребения распространены достаточно равномерно во всех отмеченных регионах. Также и женские захоронения, за исключением Нижнего Побужья и лесостепной Черкащины, где таковые не известны. Во времени мужские захоронения распределены довольно равномерно — 7 захоронений второй половины V в. до н.э. (табл.: 5, 6, 8, 9, 10, 11, 12), 5 захоронений конца V — начала IV в. до н.э. (табл.: 1, 4, 14, 21, 23) и 7 захоронений конца первой — третьей четвертей IV в. до н.э. (табл.: 15, 16, 17, 22, 24, 25, 26). Женские захоронения во времени распределены несколько иначе — лишь одно в конце V в. до н.э. (табл.: 13), 5 в конце V — начале IV в. до н.э. (табл.: 2, 7, 18, 19, 20) и 4 в конце первой — третьей четвертях IV в. до н.э. (табл.: 3, 15, 16, 17).

В целом динамика развития выделенных групп погребений представляется следующей. Во второй половине V — начале IV в. до н.э. известны только индивидуальные захоронения зажиточных скифов в катакомбе с двумя одновременными входными ямами (табл.: 1, 2, 4—14). На вторую половину V — начало IV в. до н.э. приходится максимум их территориального распространения — от левобережья Нижнего Днестра в пределах Херсонской обл. (табл.: 1, 2, 4, 5, 7, 8) через Нижнее Побужье (табл.: 9, 10, 11) на левый и правый берега Нижнего Днестра в районе нынешнего Кишинева (табл.: 12, 13, 14) с востока на запад и на север в правобережном Нижнем Поднепровье до юга современной Днепропетровской обл. (табл.: 6).

В начале IV в. до н.э. ситуация резко меняется. Индивидуальные захоронения зажиточных скифов в катакомбе с двумя одновременными входными ямами практически исчезают, известно лишь 1 такое захоронение, датирующееся второй — третьей четвертями IV в. до н.э. (табл.: 3). Для конца V — начала IV в. до н.э. известно 4 индивидуальных захоронения зажиточных скифов в кургане 4 у с. Первомаевка (табл.: 18—21) с символическими или реальными двумя входами в одну камеру из одной входной ямы. В конце первой — третьей четвертях IV в. до н.э. такой обряд известен в основном в индивидуальных захоронениях представителей высшей скифской знати и царей в сопровождении зависимых лиц и коней (табл.: 22—26). Во второй — третьей четвертях IV в. до н.э. две одновременных входных ямы применялись в парных захоронениях высшей скифской элиты, также сопровождавшихся слугами и конями (табл.: 15—17). Позднее такой обряд не зафиксирован. В начале второй четверти IV в. до н.э. сокращается ареал исследуемого массива погребения. Теперь это только левобережные Херсонская (табл.: 16, 18—22, 24, 25) и Запорожская обл. (табл.: 23), во второй — третьей четвертях IV в. до н.э. — правобережные Днепропетровская обл. (табл.: 15 и 17) и южная Черкасская обл. (табл.: 26).

¹⁵ табл.: 1, 4, 5, 6, 8, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 16, 17, 21, 22, 23, 24, 25, 26.

¹⁶ табл.: 2, 3, 7, 13, 15, 16, 17, 18, 19, 20. Несовпадение количества захороненных людей с общим количеством погребений объясняется тем, что в 3 погребениях в царских курганах помещалось не менее двух знатных покойников (табл.: 15—17).

Литература

- Алексеева Е.М. 1978. *Античные бусы Северного Причерноморья*. Москва: Наука (САИ Г1-12).
- Бабенко Л.И. 2012. Об одном иконографическом варианте образа грифона в греко-скифской торевтике. *Древности 11*, 105—116.
- Березовець Д.Т. 1960. Розкопки курганного могильника епохи бронзи та скіфського часу в с. Кут. *Археологічні пам'ятки УРСР* 9, 39—87.
- Бидзиля В.И., Болтрик Ю.В., Мозолевский Б.Н., Савовский И.П. 1977. Курганный могильник в урочище Носаки. *Курганные могильники Рясные Могилы и Носаки*. Киев: Наукова думка, 61—158.
- Бидзиля В.И., Полин С.В. 2012. *Скифский царский курган Гайманова Могила*. Киев: Олег Филук.
- Битковский О. В., Полин С. В. 1987. Скифский курган у с. Богдановка на Херсонщине (к проблеме хронологии памятников V—IV вв. до н. э.). *Скифы Северного Причерноморья*. Киев: Наукова думка, 74—85.
- Болтрик Ю.В. 1997. Про місце жіночих поховань в курганах скіфської еліти. *Археологія* 1, 28—37.
- Бунятян Е.П. 1977. Погребальный обряд рядовых скифов южной Херсонщины (по материалам Краснознаменной экспедиции). В: Черненко Е.В. (ред.). *Курганы южной Херсонщины*. Киев: Наукова думка, 129—142.
- Бунятян Е.П. 1985. *Методика социальных реконструкций в археологии*. Киев: Наукова думка.
- Бунятян Е.П., Чередниченко Н.Н., Мурзин В.Ю. 1977. Скифский могильник у с.Верхнетарасовка. В: Чередниченко Н.Н (ред.). *Курганы юга Днепропетровщины*. Киев: Наукова думка, 59—124
- Горбунова К.С. 1977. Краснофигурный килик, найденный в некрополе Панское I. В: Кобылина М.М. (отв. ред.). *История и культура античного мира*. Москва: Наука, 41—45.
- Граков Б.Н. 1962. Скифские погребения на Никопольском курганном поле. *МИА* 115, 56—113.
- Граков Б.Н. 1964. Погребальные сооружения и ритуал рядовых общинников степной Скифии. *АСГЭ* 6, 118—127.
- Дараган М.Н. 2019. О колчанных наборах скифов первой половины — середины V в. до н.э. (башневидный горизонт). *МАИАСП* 11, 146—214. DOI: 10.24411/2713-2021-2019-00004.
- Дараган М.Н. 2020. Литые метки на скифских наконечниках стрел, как хроноиндикаторы: метка косая линия. *МАИАСП* 12, 224—344. DOI: 10.24411/2713-2021-2020-00006.
- Дараган М.Н. 2021. Наконечники стрел из Любимовского могильника и горизонт крестовидных меток (в печати).
- Дараган М.Н., Полин С.В. 2020. Сопровождающие захоронения коней во входных ямах катакомб и подбоев степной Скифии второй половины V—IV вв. до н.э. *Археология евразийских степей* 6, 42—86. DOI: 10.24411/2587-6112-2020-10063.
- ДГС I. Атлас: *Древности Геродотовой Скифии I. Атлас. Сборник описаний археологических раскопок и находок в Черноморских степях*. 1866. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук.
- ДГС I: *Древности Геродотовой Скифии I. Сборник описаний археологических раскопок и находок в Черноморских степях*. 1866. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук.
- ДГС II: Атлас. *Древности Геродотовой Скифии II. Атлас. Сборник описаний археологических раскопок и находок в Черноморских степях*. 1872. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук.
- Дергачев В.А., Сава Е.Н. 2001—2002. Исследования курганов в окрестностях сел Мерень и Кирка. *Stratum plus* 2, 526—562.
- Евдокимов Г.Л., Фридман М.И. 1987. Скифские курганы у с. Первомаевка на Херсонщине. В: Черненко Е.В. (ред.). *Скифы Северного Причерноморья*. Киев: Наукова думка, 85—115.
- Евдокимов и др. 1981: НА ИА НАНУ. № 1981/21. Евдокимов Г.Л., Поруцкий А.Г., Гершкович Я.П. 1981. Отчет о раскопках курганов и поселения Краснознаменной новоостроевской экспедицией в Херсонской области в 1981 г.
- Елинова и др. 1984: НА ИА НАНУ. № 1984/101. Елинова Л.П., Голубчик Л.Н., Чурилова Л.Н. Отчет об археологических раскопках музея на землях Марганецкого горно-обогатительного комбината в 1984 г.
- Ильинская В.А., Тереножкин А.И. 1983. *Скифия VII—IV вв. до н.э.* Киев: Наукова думка.
- Канторович А.Р. 2015. Скифский звериный стиль Восточной Европы: классификация, типология, хронология, эволюция: дисс. ... д-ра ист. наук. Москва: МГУ им. М.В. Ломоносова.

- Ключко Л.С., Білан Ю.О., Березова С.А., Величко Є.О. 2021. *Сережки у вбранні населення Скіфії з колекції Музею історичних коштовностей України*. Київ: ТОВ «Фенікс».
- Круц и др.: Круц С. И., Потехина И. Д., Шепель Е. А., Сегеда С. П., Назарова Т. А., Литвинова Л. В., Рудич Т. А. 1986. Палеоантропологический каталог коллекций Института археологии АН УССР. НА ИА НАНУ. № 118. Ч. 1—2.
- Круц С.И. 2005. Новые антропологические материалы из курганов скифской знати Северного Причерноморья. В: Мозолевский Б.Н., Полин С.В. *Курганы скифского Герроса IV в. до н.э. (Бабина, Водяна и Соболева могилы)*. Киев: Стилос, 459—501.
- Круц С.И. 2012. Антропология Гаймановой Могилы. В: Бидзиля В.И., Полин С.В. *Скифский царский курган Гайманова Могила*. Киев: Издательский дом «Скиф», 597—601.
- Круц С.И., Черникова И.Н. 1979. Антропологические данные из курганов Херсонской области. В: *Палеоантропологические материалы из могильников Украины*. Киев: Наукова думка, 86—107.
- Кубышев и др. 1975: НА ИА НАНУ. № 1975/5. Кубышев А.И., Ядвичук В.И., Иванов А.И., Николова А.В., Чекамова Г.И., Симоненко А.В. 1975. Отчет о работах Херсонской археологической экспедиции Института археологии АН УССР в 1975 г.
- Кубышев и др. 1977: НА ИА НАНУ. № 1977/23. Кубышев А.И., Дорофеев В.В., Николова А.В., Полин С.В., Симоненко А.В., Битковский О.В. 1977. Отчет о работе Херсонской археологической экспедиции ИА АН УССР в зоне строительства Каховской оросительной системы в 1977 г.
- Кубышев и др. 1988: НА ИА НАНУ. № 1988/20. Кубышев А.И., Шилов Ю.А., Симоненко А.В., Ковалев Н.В., Куприй С.А., Седов Е.А., Лысенко Г.И. 1988. Отчет о раскопках Херсонской археологической экспедиции в 1988 г. в зоне строительства орошаемых участков в Херсонской обл.
- Лесков и др. 1969: НА ИА НАНУ. № 1969/22. Лесков А.М., Кубышев А.И., Черненко Е.В., Тереножкин А.И., Ильинская В.А., Болдин Я.И., Зарайская Н.П., Ястребова С.Б., Отрощенко В.В. 1969. Отчет о работе Каховской экспедиции ИА АН УССР в 1969 г.
- Лесков и др. 1970: НА ИА НАНУ. № 1970/36. Лесков А.М., Кубышев А.И., Болдин Я.И., Зарайская Н.П., Отрощенко В.В., Румянцев А.Н., Чередниченко Н.Н., Ястребова С.Б. 1970. Отчет о работе Каховской экспедиции ИА АН УССР в 1970 г.
- Лесков и др. 1972: НА ИА НАНУ. № 1972/35. Лесков А.М., Румянцев А.Н., Болдин Я.И., Чекамова Г.И., Ястребова С.Б., Зарайская Н.П., Шилов Ю.А., Шилова Т.П., Кубышев А.И., Ильинская В.А. 1972. Отчет о работе Херсонской археологической экспедиции ИА АН УССР в 1971 г.
- Лесков О. 1974. *Скарби курганів Херсонщини*. Київ: Мистецтво.
- Манцевич А.П. 1987. *Курган Солоха. Публикация одной коллекции*. Ленинград: Искусство.
- Мозолевский Б.Н. 1982. Скифский царский курган Желтокаменка. В: Тереножкин А.И. (ред.). *Древности степной Скифии*. Киев: Наукова думка, 179—222.
- Мозолевский Б.Н., Полин С.В. 2005. *Курганы скифского Герроса IV в. до н.э. (Бабина, Водяна и Соболева могилы)*. Киев: Стилос.
- Мозолевський Б.М. 1979. *Товста Могила*. Київ: Наукова думка.
- Монахов С.Ю. 1999. *Греческие амфоры в Причерноморье. Комплексы керамической тары VII—II вв. до н.э.* Саратов: Саратовский университет.
- Монахов С.Ю. 2003. *Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров—экспортеров товаров в керамической таре. Каталог—определитель*. Москва; Саратов: Киммериды; Саратовский университет.
- Мурзин В.Ю., Белан Ю.А., Подвысоцкая Е.П. 2017. *Бердянський курган (Погребальний комплекс скифського аристократа IV в. до н.э.)*. Киев: ФОП «Видавець Олег Філюк».
- ОАК за 1912 г. 1916. Петроград: Типография Главного управления уделов.
- ОАК за 1913—1915 гг. 1918. Петроград: Девятая Государственная Типография.
- Ольховский В.С. 1977. Скифские катакомбы в Северном Причерноморье. *СА* 4, 108—128.
- Ольховский В.С. 1991. *Погребально—поминальная обрядность населения степной Скифии (VII—III вв. до н.э.)*. Москва: Наука.
- Онайко Н.А. 1966. *Античный импорт в Приднестровье и Побужье в VII—V вв. до н.э.* Москва: Наука (САИ Д1-27).
- Онайко Н.А. 1970. *Античный импорт в Приднестровье и Побужье в IV—II вв. до н.э.* Москва: Наука (САИ Д1-27).
- Островерхов А.С. 1985. Фаянсовые и стеклянные бусы в Скифии и Сарматии. *ВДИ* 3, 92—109.

- Передольская А.А. 1963. Мастер керченских фрагментов, найденных на горе Митридат. *Archeologia* XIV, 41—48.
- Полин С.В. 2014. *Скифский Золотобалковский курганный могильник V—IV вв. до н.э. на Херсонщине*. Киев: ФОП «Видавець Олег Філюк» (Курганы Украины 3).
- Полин С.В., Алексеев А.Ю. 2018. *Скифский царский Александропольский курган IV в. до н.э. в Нижнем Поднепровье*. Киев; Берлин: ФОП «Видавець Олег Філюк» (Курганы Украины 6).
- Полин С.В., Дараган М.Н. 2010. Работы на Александропольском кургане в 2008 г. *СУМВОЛА 1. Античний мир Северного Причорномор'я. Новейшие находки и открытия* 1. Москва; Киев: Триумф принт, 191—209.
- Полин С.В., Кубышев А.И. 1997. *Скифские курганы Утлюкского междуречья (в Северо-Западном Приазовье)*. Киев: НАН Украины; Институт археологии.
- Синика В.С. 2007. *Погребальные памятники скифской культуры конца VII — начала III вв. до н.э. на территории Днестро-Прутско-Дунайских степей*; автор. ... канд. ист. наук. Москва: МГУ.
- Синика В.С., Лысенко С.Д., Разумов С.Н., Тельнов Н.П. 2020. Скифское погребение в необычной катакомбе на Нижнем Днестре. *Stratum plus* 3, 331—351.
- Скорый С., Хохоровски Я. 2018. *Большой Рыжановский курган*. Киев: ФОП «Видавець Олег Філюк».
- Тельнов Н.П., Четвериков И.А., Синика В.С. 2012. Скифский могильник III—II вв. до н.э. у с. Глиное на левобережье Нижнего Днестра (предварительные итоги исследования). В: Тельнов Н.П. (ред.). *Древности Северного Причорномор'я III—II вв. до н.э.* Тирасполь: Stratum plus.
- Тельнов Н.П., Четвериков И.А., Синика В.С. 2016. *Скифский могильник III—II вв. до н.э. у с. Глиное*. Тирасполь: Stratum plus.
- Тереножкин А.И., Ильинская В.А., Мозолевский Б.Н. 1977. Скифский курганный могильник Гайманово поле (раскопки 1968 г.). В: Тереножкин А.И. (ред.). *Скифы и сарматы*. Киев: Наукова думка, 152—199.
- Тереножкин А.И., Ильинская В.А., Черненко Е.В., Мозолевский Б.Н. 1973. Скифские курганы Никопольщины. В: Тереножкин А.И. (ред.). *Скифские древности*. Киев: Наукова думка, 187—234.
- Тереножкин А.И., Мозолевский Б.Н. 1988. *Мелитопольский курган*. Киев: Наукова думка.
- Фіалко О.Є. 2020. «А дівчат амазонки привчали до зброї, коней та полювання ...». *АДУ* 3 (36), 347—359.
- Чередниченко Н.Н., Болдин Я.И. 1977. Скифские курганы у с.Владимировка. *Курганы юга Днепропетровщины*. Киев: Наукова думка, 125—150.
- Черненко Е.В. 1967. Скифские курганы на Никопольщине. *ЗОО* 2 (35). Одесса: Маяк, 179—191.
- Черненко С.В. 1990. Про що нагадали фотографії. *Археологія* 3, 92—95.
- Шапошникова и др. 1973: НА ИА НАНУ. № 1973/8. Шапошникова О.Г., Фоменко В.Н., Бочкарев В.С., Гребенников Ю.С., Ключинцев В.Н., Ребедайло Г.П., Рычков Н.А. 1973. Отчет о работе Ингульской экспедиции в 1973 г.
- Шапошникова и др. 1975: НА ИА НАНУ. № 1975/3. Шапошникова О.Г., Фоменко В.Н., Балускин А.М., Гребенников Ю.С., Елисеев В.Ф., Ключинцев В.Н., Корпусова В.Н., Магомедов Б.В., Некрасова А.Н., Нечитайло А.Л., Ребедайло Г.П., Рычков Н.А. 1975. Отчет о работе Ингульской экспедиции в 1975 г.
- Шапошникова и др. 1982: НА ИА НАНУ. № 1982/3. Шапошникова О.Г., Балускин А.М., Гребенников Ю.С., Елисеев В.Ф., Ключинцев В.Н., Ребедайло Г.П., Товкайло Н.Т., Фоменко В.Н. 1982. Отчет о работе Николаевской экспедиции за 1982 г.
- Beazley J.D. 1963. *Attic red-figure vase-painters*. Oxford: Clarendon Press.
- Rolle R. 1978. *Totenkult der Skythen I. Das Steppengebiet* Berlin; New York: de Gruyter (Vorgeschichtliche Forschungen 18).
- Spaer M., Barag D., Ornan T., Neuhaus T. 2001. *Ancient glass in the Israel Museum: beads and other small objects*. Jerusalem: Israel Museum.
- Sparkes B.A., Talcott L. 1970. Black and plaine pottery of the 6th, 5th and 4th centuries B.C. *The Athenian Agora* XII.
- Teleaga E. 2008. *Griechische Importe in den Nekropolen an der unteren Donau 6. Jh. — Anfang des 3. Jhs. v. Chr.* Rahden : VML, Verlag Marie Leidorf (Marburger Studien zur Vorund Frühgeschichte 23).
- Ure A.D. 1944. Red-figured cups with incised and stamped decoration. II. *JHS* LXIV, 67—77.

References

- Alekseyeva, E.M. 1978. *Antichnye busy Severnogo Prichernomor'ya (Antique beads of the Northern Black Sea region)*. Moscow: Nauka (Corpus of Archaeological Sources G1-12) (in Russian).
- Babenko, L.I. 2012. In *Drevnosti (Antiquities)* 11, 105—116 (in Russian).
- Berezovets, D.T. 1960. In *Arkheolohichni pamiatky URSR (Archaeological monuments of the URSR)* 9, 39—87 (in Ukrainian).
- Bidzilya, V.I., Boltrik, Yu.V., Mozolevskiy, B.N., Savovskiy, I.P. 1977. In *Kurgannye mogilniki Ryasnye Mogily i Nosaki (Burial-mounds of Ryasnye Mogily and Nosaki)*. Kiev: Naukova dumka. 61—158 (in Russian).
- Bidzilya, V.I., Polin, S.V. 2012. *Skifskij tsarskii kurgan Gaimanova Mogila (Scythian Tsar's Barrow of Gaimanova Mogila)*. Kiev: Skif (in Russian).
- Bitkovskiy, O.V., Polin, S.V. In: *Skify Severnogo Prichernomor'ya (Scythians of the Northern Black Sea Region)*. Kyiv: Naukova dumka, 74—85 (in Russian).
- Boltrik, Yu.V. 1997. In *Arkheolohiya (Archaeology)* 1, 28—37 (in Ukrainian).
- Bunyatyan, E.P. 1977. In: Chernenko, E.V. (ed.). *Kurgany Yuzhnoy Khersonshchiny (Kurgan of South Kherson region)*. Kyiv: Naukova dumka, 129—142 (in Russian).
- Bunyatyan, E.P. 1985. *Metodika sotsial'nykh rekonstruktsiy v arkheologii (Methodology for social reconstruction in archaeology)*. Kyiv: Naukova dumka (in Russian).
- Bunyatyan, E.P., Cherednichenko, N.N., Murzin, V.Yu. 1977. In: Cherednychenko, N.N. (ed.). *Kurgany yuga Dnepropetrovshchiny (Burial-mounds of the south of the Dnipropetrovsk region)*. Kyiv: Naukova dumka, 59—124 (in Russian).
- Gorbunova, K.S. 1977. In: Kobylina, M.M. (ed.). *Istoriya i kul'tura antichnogo mira (History and culture of the ancient world)*. Moscow: Nauka, 41—45 (in Russian).
- Grakov, B.N. 1962. In *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR (Materials and research on archeology of the USSR)* 115, 56—113 (in Russian).
- Grakov, B.N. 1964. In *Arkheologicheskii sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha (The Archaeological Collection of the State Hermitage Museum)* 6, 118—127 (in Russian).
- Daragan, M.N. 2019. In *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ya (Proceedings in Archaeology and History of Ancient and Medieval Black Sea Region)* 11, 146—244. DOI: 10.24411/2713-2021-2019-00004 (in Russian).
- Daragan, M.N. 2020. In *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ya (Proceedings in Archaeology and History of Ancient and Medieval Black Sea Region)* 12, 224—344. DOI: 10.24411/2713-2021-2020-00006 (in Russian).
- Daragan, M.N., Polin, S.V. 2020. In: *Arkheologiya evraziiskikh stepei (Archaeology of the Eurasian steppes)* 6, 42—86. DOI: 10.24411/2587-6112-2020-10063 (in Russian).
- Daragan, M.N. 2021. *Nakonechniki strel iz Lyubimovskogo mogilnika i gorizont krestovidnykh metok (Arrowheads from the Lyubimovsky burial ground and the horizon of the cross-shaped marks)* (in print). (in Russian)
- DGS I. *Drevnosti Gerodotovoï Skifii (Antiquities of Herodotus Scythia) I. Sbornik opisaniï arkheologicheskikh raskopok i nakhodokv Chernomorskikh stepiakh (Collection of Descriptions of Archaeological Excavations and Finds from the Black Sea Steppes)*. 1866. Saint Petersburg: The Imperial Academy of Sciences (in Russian).
- DGS I. Atlas: *Drevnosti Gerodotovoï Skifii (Antiquities of Herodotus Scythia) I. Atlas. Sbornik opisaniï arkheologicheskikh raskopok i nakhodokv Chernomorskikh stepiakh (Atlas. Collection of Descriptions of Archaeological Excavations and Finds from the Black Sea Steppes)*. 1866. Saint Petersburg: The Imperial Academy of Sciences (in Russian).
- DGS II. Atlas: *Drevnosti Gerodotovoï Skifii (Antiquities of Herodotus Scythia) II. Atlas. Sbornik opisaniï arkheologicheskikh raskopok i nakhodokv Chernomorskikh stepiakh (Atlas. Collection of Descriptions of Archaeological Excavations and Finds from the Black Sea Steppes)*. 1872. Saint Petersburg: The Imperial Academy of Sciences (in Russian).
- Dergaciiov, V.A., Sava, E.N. 2001—2002. In *Stratum plus* 2, 526—562 (in Russian).
- Evdokimov i dr. 1981: NA IA NANU. No. 1981/21. Yevdokimov G.L., Porutskiy A.G., Gershkovich Ya.P. 1981. Otchet o raskopkakh kurganov i poseleniya Krasnoznamen'skoy novostroyechnoy ekspeditsiyey v Khersonskoy oblasti v 1981 g.

- Elinova i dr. 1984: NA IA NANU. No. 1984/101. Yelinova L.P., Golubchik L.N., Churilova L.N. Otchet ob arkheologicheskikh raskopkakh muzeya na zemlyakh Marganetskogo gorno-obogatitel'nogo kombinata v 1984 g.
- Evdokimov, G.L., Fridman, M.I. 1987. In: Chernenko, E.V. (ed.). *Skify Severnogo Prichernomor'ya (Scythians of the Northern Black Sea region)*. Kyiv: Naukova dumka, 85—115 (in Russian).
- Il'inskaya, V.A., Terenozhkin, A.I. 1983. *Skifiya VII—IV vv. do n.e. (Scythia 7th — 4th cc. BCE)*. Kyiv: Naukova dumka (in Russian).
- Kantorovich, A.R. 2015. Scythian animal style of Eastern Europe: classification, typology, chronology, evolution). Dr. habil. Thesys. Moscow: MGU im. M.V. Lomonosova (in Russian).
- Klochko, L.S., Bilan, Yu.O., Berezova, S.A., Velichko, A.O. 2021. *Serezhky u vbranni naseleण्या Skifiyi z kolektsiyi Muzeu istorichnykh koshtovnostey Ukrayiny (Earrings at the selected population of the Skifia from the collection Ukrainian Treasures Museum)*. Kyiv: Fenix (in Ukrainian).
- Kruts i dr.: Kruts, S.I., Potekhina, I.D., Shepel, E.A., Segeda, S.P., Nazarova, T.A., Litvinova, L.V., Rudich, T.A. 1986. *Paleoantropologicheskyy katalog kollektsiy Instituta arkheologii AN USSR. NA IA NANU (Paleoanthropological Catalog of Collections of the Institute of Archaeology. National Academy of Sciences of Ukraine)*. No. 118. Pt. 1—2. (in Russian).
- Kruts, S.I. 2005. In: Mozolevskiy, B.N., Polin, S.V. 2005. *Kurgany skifskogo Gerrosa IV v. do n.e. (Babina, Vodyana i Soboleva mogily) (Burial-mound of the Scythian Gerros 4th c. BCE (Babina, Vodyana and Soboleva mounds)*. Kyiv: Stilos, 459—501 (in Russian).
- Kruts, S.I. 2012. In: Bidzilya, V.I., Polin, S.V. 2012. *Skifskiy tsarskii kurgan Gaimanova Mogila (Scythian royal mound of Gaimanova Mogila)*. Kyiv: Skif, 597—601 (in Russian).
- Kruts, S.I., Chernikova, I.N. 1979. *Paleoantropologicheskiye materialy iz mogil'nikov Ukrainy (Paleoanthropological materials from the burial grounds of Ukraine)*. Kyiv: Naukova dumka, 86—107 (in Russian).
- Kubyshev i dr. 1975: NA IA NANU. No. 1975/5. Kubyshev A.I., Yadvichuk V.I., Ivanov A.I., Nikolova A.V., Chekamova G.I., Simonenko A.V. 1975. Otchet o rabotakh Khersonskoy arkheologicheskoy ekspeditsii Instituta arkheologii AN USSR v 1975 g.
- Kubyshev i dr. 1977: NA IA NANU. No. 1977/23. Kubyshev A.I., Dorofeyev V.V., Nikolova A.V., Polin S.V., Simonenko A.V., Bitkovskiy O.V. 1977. Otchet o rabote Khersonskoy arkheologicheskoy ekspeditsii IA AN USSR v zone stroitel'stva Kakhovskoy orositel'noy sistemy v 1977 g.
- Kubyshev i dr. 1988: NA IA NANU. No. 1988/20. Kubyshev A.I., Shilov Yu. A., Simonenko A.V., Kovalev N.V., Kupriy S.A., Sedov E.A., Lysenko G.I. 1988. Otchet o raskopkakh Khersonskoy arkheologicheskoy ekspeditsii v 1988 g. v zone stroitel'stva oroshayemykh uchastkov v Khersonskoy obl.
- Leskov i dr. 1969: NA IA NANU. No. 1969/22. Leskov A.M., Kubyshev A.I., Chernenko E.V., Terenozhkin A.I., Il'inskaya V.A., Boldin Ya.I., Zarayskaya N.P., Yastrebova S.B., Otroshchenko V.V. 1969. Otchet o rabote Kakhovskoy ekspeditsii IA AN USSR v 1969 g.
- Leskov i dr. 1970: NA IA NANU. No. 1970/36. Leskov A.M., Kubyshev A.I., Boldin Ya.I., Zarayskaya N.P., Otroshchenko V.V., Rumyantsev A.N., Cherednichenko N.N., Yastrebova S.B. 1970. Otchet o rabote Kakhovskoy ekspeditsii IA AN USSR v 1970 g.
- Leskov i dr. 1972: NA IA NANU. No. 1972/35. Leskov A.M., Rumyantsev A.N., Boldin Ya.I., Chekamova G.I., Yastrebova S.B., Zarayskaya N.P., Shilov Yu.A., Shilova T.P., Kubyshev A.I., Il'inskaya V.A. 1972. Otchet o rabote Khersonskoy arkheologicheskoy ekspeditsii IA AN USSR v 1971 g.
- Leskov, O. 1974. *Skarby kurhaniv Khersonshchyny (Treasures of kurgans of Kherson region)*. Kyiv: Mystetstvo (in Ukrainian).
- Mantsevich, A.P. 1987. *Kurgan Solokha. Publikatsiya odnoy kollektsii (Kurgan Solokha. Publishing one collection)*. Leningrad: Iskustvo (in Russian).
- Mozolevskiy, B.N. 1979. *Tovsta Mogila (Tovsta Mogila)*. Kyiv: Naukova dumka (in Ukrainian).
- Mozolevskiy, B.N., 1982. In: Terenozhkin, A.I. (ed.). *Drevnosti stepnoy Skifii (Antiquities of the steppe Scythia)*. Kyiv: Naukova dumka, 179—222 (in Russian).
- Mozolevskiy, B.N., Polin, S.V. 2005. *Kurgany skifskogo Gerrosa IV v. do n.e. (Babina, Vodyana i Sobolevamogily) (Burial-mound of the Scythian Gerros 4th c. BCE (Babina, Vodyana and Sobolevamounds)*. Kyiv: Stilos (in Russian).
- Monakhov, S.Yu. 1999. *Grecheskiye amfory v Prichernomor'ye. Kompleksy keramicheskoy tary VII—II vv. do n.e. (Greek amphorae in the Black Sea region. Complexes of ceramic containers of the 7th — 2nd cc. BCE)*. Saratov: Saratovskiy universitet (in Russian).

- Monahov, S.Yu. 2003. *Grecheskie amfory v Prichernomor'e. Tipologiya amfor veduschih centrov-jeksporterov tovarov v keramicheskoy tare: Katalog-opredelitel'* (Greek Amphorae in the Pontic Region. *Typology of Amphorae of the Main Ceramic Ware Exporting Centers*). Moscow; Saratov: Kymmerda (in Russian).
- Murzin, V.Yu., Belan, Yu.A., Podvysotskaya, E.P. 2017. Berdyansky kurgan. Pogrebal'nyy kompleks skifskogo aristokrata IV v. do n.e. (*Berdyansky kurgan (Burial complex of a Scythian aristocrat 4th c. BCE*). Kyiv: Oleg Filyuk (in Russian).
- Otchet Imperatorskoy arkheologicheskoy Komissii za 1912 g. (*Report of the Imperial Archaeological Commission for 1912*). 1916. Saint Petersburg: Tipografiya Glavnogo upravleniya udelov (in Russian).
- Otchet Imperatorskoy arkheologicheskoy Komissii za 1913—1915 gg. (*Report of the Imperial Archaeological Commission for 1913—1915*). 1918. Petrograd: Devyataya Gosudarstvennaya Tipografiya (in Russian).
- Ol'khovskiy, V.S. 1977. *Sovetskaya arkheologiya (Soviet archaeology)* 4, 108—128. (in Russian).
- Ol'khovskiy, V.S. 1991. *Pogrebal'no-pominal'naya obryadnost' naseleniya stepnoy Skifii (VII—III vv. do n.e.) (Burial and Commemorative Rites of the Population of Steppe Scythia (7th — 3rd cc. BCE)*. Moscow: Nauka (in Russian).
- Onayko, N.A. 1966. *Antichniy import v Pridneprov'ye i Pobuzh'ye v VII—V vv. do n. e. (Antique imports to the Dnieper and Bug regions in the 7th — 5th cc. BCE)*. Moscow: Nauka (Corpus of Archaeological Sources D1-27) (in Russian).
- Onayko, N.A. 1970. *Antichniy import v Pridneprov'ye i Pobuzh'ye v IV—II vv. do n. e. (Antique imports to the Dnieper and Bug regions in the 4th — 2nd cc. BCE)*. Moscow: Nauka (Corpus of Archaeological Sources D1-27) (in Russian).
- Ostroverkhov, A.S. 1985. In: *Vestnik drevney istorii (Journal of Ancient History)* 3, 92—109 (in Russian).
- Peredol'skaya, A.A. 1963. In: *Archeologia* XIV, 41—48 (in Russian).
- Polin, S.V. 2014. *Skifskiy Zolotobalkovskiy kurgannyi mogil'nik V—IV vv. do n.e. na Khersonschine (Scythian Zolotobalkovskiy Burial mound 5th — 4th cc. BCE in the Kherson region)*. Kiev: Oleg Filyuk (Mounds of Ukraine 3) (in Russian).
- Polin, S.V., Alekseyev, A.Yu. 2018. *Skifskiy tsarskiy Aleksandropol'skiy kurgan IV v. do n.e. v Nizhnem Podneprov'ye (Scythian royal kurgan Alexandropol of the 4th c. BCE in the Lower Dnieper region)*. Kyiv; Berlin: Oleg Filyuk (Mounds of Ukraine 6) (in Russian).
- Polin, S.V., Daragan, M.N. 2010. *ΣΥΜΒΟΛΑ 1. Antichnyy mir Severnogo Prichernomor'ya. Noveyshiye nakhodki i otkrytiya 1 (ΣΥΜΒΟΛΑ 1. The Antique World of the Northern Black Sea region. Newest finds and discoveries 1)*. Moscow; Kiev: Triumph Print, 191—209 (in Russian).
- Polin, S.V., Kubyshev, A.I. 1997. *Skifskiy kurgany Utyukskogo mezhdurech'ya (v Severo-Zapadnom Priazov'ye) (Scythian kurgans of the Utyuk interfluvium (in the North-Western Azov region)*. Kyiv: NAN Ukrainy; Institut arkheologii (in Russian).
- Sinika, V.S. 2007. *Burial monuments of the Scythian culture of the 7th — early 3rd cc. BCE on territory of the Dniester-Prut-Danube Steppes*. PhD Thesis Abstract. Moscow: MGU im. M.V. Lomonosova (in Russian).
- Sinika, V.S., Lysenko, S.D., Razumov, S.N., Telnov, N.P. 2020. In *Stratum plus* 3, 331—351 (in Russian).
- Skoryi, S., Khokhorovski, Ya. 2018. *Bolshoy Ryzhanovskiy kurgan (Big Ryzhanovsky burial-mound)*. Kiev: Oleg Filyuk (in Russian).
- Telnov, N.P., Chetverikov, I.A., Sinika, V.S. 2012. In: *Drevnosti Severnogo Prichernomor'ya III—II vv. do n.e. (Antiquities of the Northern Black Sea region of 3rd — 2nd cc. BCE)*. Tiraspol: Stratum plus (in Russian).
- Telnov, N.P., Chetverikov, I.A., Sinika, V.S. 2016. *Skifskiy mogil'nik III—II vv. do n.e. u s. Glinoye (Scythian burial ground 3rd — 2nd cc. BCE near Glinoye Village)*. Tiraspol: Stratum plus (in Russian).
- Terenzhkin, A.I., Ilinskaya, V.A., Mozolevskiy, B.N. 1977. In: Terenzhkin, A.I. (ed.). *Skify i sarmaty (Scythians and Sarmatians)*. Kyiv: Naukova dumka, 152—199 (in Russian).
- Terenzhkin, A.I., Ilinskaya, V.A., Chernenko, E.V., Mozolevskiy, B.N. 1973. In: Terenzhkin, A.I. (ed.). *Skifskiy drevnosti (Scythian antiquities)*. Kyiv: Naukova dumka, 187—234 (in Russian).
- Terenzhkin, A.I., Mozolevskiy, B.N. 1988. *Melitopol'skiy kurgan (Melitopol kurgan)*. Kyiv: Naukova dumka (in Russian).
- Fialko, O.Ye. 2020. In: *Arkheologiya i davnya istoriya Ukraini (Archeology and Ancient History of Ukraine)* 3 (36), 347—359 (in Ukrainian).

- Cherednichenko, N.N., Boldin, Ya.I. 1977. In: *Kurgany yuga Dnepropetrovshchiny (Burial-mounds of the south of the Dnipropetrovsk region)*. Kyiv: Naukova dumka, 125—151 (in Russian).
- Chernenko, E.V. 1967. In *Zapiski Odesskogo arkheologicheskogo obshchestva (Notes of the Odessa Archaeological Society)* 2 (35), 179—191 (in Russian).
- Chernenko, E.V. 1990. In *Arkheolohiya (Archaeology)* 3, 92—95 (in Ukrainian).
- Shaposhnikova i dr. 1973: NA IA NANU. No. 1973/8. Shaposhnikova O.G., Fomenko V.N., Bochkarev V.S., Grebennikov YU.S., Klyushintsev V.N., Rebedaylo G.P., Rychkov N.A. 1973. Otchet o rabote Ingul'skoy ekspeditsii v 1973 g.
- Shaposhnikova i dr. 1975: NA IA NANU. No. 1975/3. Shaposhnikova O.G., Fomenko V.N., Balushkin A.M., Grebennikov Yu.S., Yelisseyev V.F., Klyushintsev V.N., Korpusova V.N., Magomedov B.V., Nekrasova A.N., Nechitaylo A.L., Rebedaylo G.P., Rychkov N.A. 1975. Otchet o rabote Ingul'skoy ekspeditsii v 1975 g.
- Shaposhnikova i dr. 1982: NA IA NANU. No. 1982/3. Shaposhnikova O.G., Balushkin A.M., Grebennikov Yu.S., Yelisseyev V.F., Klyushintsev V.N., Rebedaylo G.P., Tovkaylo N.T., Fomenko V.N. 1982. Otchet o rabote Nikolayevskoy ekspeditsii za 1982 g.
- Beazley, J.D. 1963. *Attic red-figure vase-painters*. Oxford: Clarendon Press.
- Rolle, R. 1978. *Totenkult der Skythen I. Das Steppengebiet* Berlin; New York: de Gruyter (Vorgeschichtliche Forschungen 18).
- Spaer, M., Barag, D., Ornan, T., Neuhaus, T. 2001. *Ancient glass in the Israel Museum: beads and other small objects*. Jerusalem: Israel Museum.
- Sparkes, B.A., Talcott, L. 1970. Black and plaine pottery of the 6th, 5th and 4th centuries B.C. *The Athenian Agora* XII.
- Teleaga, E. 2008. *Griechische Importe in den Nekropolen an der unteren Donau 6. Jh. — Anfang des 3. Jhs. v. Chr.* Rahden : VML, Verlag Marie Leidorf (Marburger Studien zur Vorund Frühgeschichte 23).
- Ure, A.D. 1944. Red-figured cups with incised and stamped decoration. II. *JHS* LXIV, 67—77.

Рис. 1. с. Вильна Украина. Группа Р-I/III, курган 3, погребение 1: 1 — план и разрез; 2 — аксонометрия. Рисунок Т. Менчинской. Легенда к рисунку 1: 1: 1 — наконечник копья; 2 — нож; 3 — кости животного; 4 — наконечники стрел; 5 — вток копья.

Fig. 1. Vil'na Ukraina village. Group P-I/III, mound 3, burial 1: 1 — plan and section; 2 — axonometry. Drawing by T. Menchinskaya. Legend to figure 1: 1: 1 — spearhead; 2 — knife; 3 — bones of animal; 4 — arrowheads; 5 — butt.

Рис. 2. с. Вильна Украина. Группа Р-I/III, курган 3, погребение 1. Находки из погребения 1: 1—15 — рисунки и фотографии М. Дараган, 16—19 — фотографии С. Полина.

Fig. 2. Vil'na Ukraina village. Group P-I/III, mound 3, burial 1. Finds from burial 1: 1—15 — drawings and photos by M. Daragan; 16—19 — photos by S. Polin.

Рис. 3. с. Вильна Украина. Группа Р-I/III, курган 7, погребение 1: 1 — план и разрез; 2 — аксонометрия. Рисунок Т. Менчинской.

Fig. 3. Vil'na Ukraina village. Group P-I/III, mound 7, burial 1: 1 — plan and section; 2 — axonometry. Drawing by T. Menchinskaya.

Рис. 4. с. Вильна Украина. Группа Р-I/III, курган 7, погребение 1. Находки из погребения 1: 1, 3, 5 — фото С. Полина; 2, 4 — рисунки Худфонда.

Fig. 4. Vil'na Ukraina village. Group P-I/III, mound 7, burial 1. Finds from burial 1: 1, 3, 5 — photos by S. Polin; 2, 4 — drawings by Hoodfond.

Рис. 5. с. Вильна Украина. Группа Р-I/III, курган 44, погребение 1: 1 — план и разрез; 2 — аксонометрия. Рисунки Т. Менчинской; 3—8 — фотографии С. Полина.

Fig. 5. Vil'na Ukraine village. Group P-I/III, mound 44, burial 1: 1 — plan and section; 2 — axonometry, drawings by T. Menchinskaya; 3—8 — photos by S. Polin.

Рис. 6. с. Семеновка. Курган 4, погребение 1: 1 — план и разрез; 2 — аксонометрия. Рисунок Т. Менчинской; 3—12 — рисунки и фотографии М. Дараган.

Fig. 6. Semenovka village. Mound 4, burial 1: 1 — plan and section; 2 — axonometry, drawings by T. Menchinskaya; 3—12 — drawings and photos by M. Daragan.

Рис. 7. с. Софиевка. Курган 16, погребение 1: 1 — план и разрез; 2 — аксонометрия, рисунок Т. Менчинской; 3 — амфора. Легенда к рис. 1: 1: 1 — наконечники копий и втоки; 2 — меч; 3 — точило; 4 — наконечники стрел; 5 — кости животных; 6 — чернолаковый кувшинчик; 7 — амфора.

Fig. 7. Sofiyevka village. Mound 16, burial 1: 1 — plan and section; 2 — axonometry — by T. Menchinskaya; 3 — amphora. Legend to fig. 1: 1: 1 — spearheads and butts; 2 — sword; 3 — grindstone; 4 — arrowheads; 5 — bones of animals; 6 — jug; 7 — amphora.

Рис. 8. с. Софиевка. Курган 16, погребение 1. Находки из погребения 1: 1, 7—18 — фотографии и рисунки С. Полина; 2—6 — по Лесков и др. 1972.

Fig. 8. Sofiyevka village. Mound 16, burial 1. Finds from burial 1: 1, 7—18 — drawings and photos by S. Polin; 2—6 — after Leskov i dr. 1972.

Рис. 9. с. Глухое. Курган 4, погребение 3: *1* — план и разрез (по Елинова и др. 1984); 2—8 — находки, фото М. Дараган. Легенда к рисунку 1: 1: *I* — кости животных и нож; 2 — камни-сфероиды; 3 — наконечники стрел.

Fig. 9. Glukhoye village. Mound 4, burial 3: *1* — plan and section (after Elinova i dr. 1984); 2—8 — finds, photos by M.Daragan). Legend to fig. 1: 1: *I* — bones of animals and knife; 2 — stone-spheroids; 3 — arrowheads.

Рис. 10. с. Глухое. Курган 4, погребение 3. Находки из погребения 3: 1—25 — рисунки и фотографии М. Дараган.

Fig. 10. Glukhoye village. Mound 4, burial 3. Finds from burial 3: 1—25 — drawings and photos by M. Daragan.

Рис. 11. с. Глухое. Курган 4, погребение 3. Находки из погребения 3: 1—25 — рисунок и фото М. Дарган.

Fig. 11. Glukhoye village. Mound 4, burial 3. Finds from burial 3: 1—25 — drawings and photos by M. Daragan.

Рис. 12. с. Привольное. Группа 1, курган 20, погребение 1: 1 — план и разрез; 2 — аксонометрия, рисунок Т. Менчинской; 3 — фотография (по Кубышев и др. 1975). Легенда к рис. 1: 1 — кости животных; 2 — лепная мисочка; 3 — пряслице; 4 — наконечники копий; 5 — зеркало; 6 — ворворка; 7 — наконечники стрел; 8 — кварцит.

Fig. 12. Privol'noye village. Group 1, mound 20, burial 1: 1 — plan and section; 2 — axonometry, drawings by T. Menchinskaya; 3 — photos (after Kubyshev i dr. 1975). Legend to fig. 1: 1 — bones of animals; 2 — moulded bowl; 3 — spinner; 4 — spearheads; 5 — mirror; 6 — vorvorka; 7 — arrowheads; 8 — quartzite.

Рис. 13. с. Привольное. Группа 1, курган 20, погребение 1. Находки из погребения 1: 1—9 — рисунки и фотографии М. Дараган; 10—12 — рисунки (по Кубышев и др. 1975).

Fig. 13. Privol'noye village. Group 1, mound 20, burial 1. Finds from burial 1: 1—9 — drawings and photos by M. Daragan; 10—12 — drawings (after Kubyshev i dr. 1975).

Рис. 14. с. Сергеевка. Кургan 9, погребение 2: 1 — план и разрез; 2—4 — находки, рисунки (по Кубышев и др. 1976), с. Антоновка. Кургan 6, погребение 2: 5 — план и разрез (по Шапошникова и др. 1976). Легенда к рис. 5: 1: 1 — обломки панциря; 2 — наконечники стрел; 3 — ворворки.

Fig. 14. Sergeevka village. Mound 9, burial 2: 1 — plan and section; 2—4 — finds (after Kubyshev i dr. 1976), Antonovka village. Kurgan 6, burial 2: 5 — plan and section (after Shaposhnikova i dr. 1976). Legend to fig. 5: 1: 1 — armor; 2 — arrowheads; 3 — vorvorka.

Рис. 15. с. Антоновка. Курган 6, погребение 2. Находки из погребения 2: 1—8 — рисунки и фотографии М. Дараган.

Fig. 15. Antonovka village. Mound 6, burial 2. Finds from burial 2: 1—8 — drawings and photos by M. Daragan.

Рис. 16. с. Таборовка. Курган 2, погребение 2: 1 — план и разрез 2; 2—20 — находки (по Шапошникова и др. 1982).

Fig. 16. Taborovka village. Mound 2, burial 2: 1 — plan and section; 2—20 — finds from burial 2 (after Shaposhnikova i dr. 1982).

Рис. 17. с. Тимофеевка. Курган 6, погребение 1. План и разрез (по Шапошникова и др. 1973).
Легенда к рисунку 1: 1: 1, 2 — наконечники копий и втоки; 3 — меч; 4 — наконечники стрел; 5 — деревянное блюдо с костями животных; 6 — кувшин; 7 — амфора; 8 — бронзовый киаф.

Fig. 17. Timofeevka village. Mound 6, burial 1. Plan and section (after Shaposhnikova i dr. 1973).
Legend to figure 1: 1: 1, 2 — spearheads and butts; 3 — sword; 4 — arrowheads; 5 — wooden dish with bones of animals; 6 — jug; 7 — amphora; 8 — bronze kyathos.

Рис. 18. с. Тимофеевка. Курган 6, погребение 1: 1—7 — находки (по Шапошникова и др. 1973; Гребенников 2008); 8 — аксонометрия, рисунок Т. Менчинской.

Fig. 18. Timofeevka village. Mound 6, burial 1: 1—7 — finds (after Shaposhnikova i dr. 1973; Grebennikov 2008); 8 — axonometry, drawing by T. Menchinskaya.

Рис. 19. с. Тимофеевка. Курган 6, погребение 1. Находки: 1—24 — рисунки и фотографии М. Дараган.

Fig. 19. Timofeevka village. Mound 6, burial 1. Finds: 1—24 — drawings and photos by M. Daragan.

Рис. 20. с. Тимофеевка. Курган 6, погребение 1. Находки: 1—24 — рисунки и фотографии М. Дараган.

Fig. 20. Timofeevka village. Mound 6, burial 1. Finds: 1—24 — drawings and photos by M. Daragan.

Рис. 21. с. Тимофеевка. Курган 6, погребение 1. Находки: 1—24 — рисунки и фотографии М. Дараган.

Fig. 21. Timofeevka village. Mound 6, burial 1. Finds: 1—24 — drawings and photos by M. Daragan.

Рис. 22. с. Тимофеевка. Курган 6, погребение 1. Находки: 1—24 — рисунки и фотографии М. Дараган.

Fig. 22. Timofeevka village. Mound 6, burial 1. Finds: 1—24 — drawings and photos by M. Daragan.

Рис. 23. с. Мерень. Курган 1, погребение 3: 1 — план и разрез (по Синика, Лысенко, Разумов, Тельнов 2020); 2—7 — находки (по Дергачев, Сава 2001—2002); 1—40 — фотографии Д.А. Топала и В.Г. Бубулича. Легенда к рисунку 1: 1: 1 — плахи заклада в камеру; 2 — кости животных; 3 — нож; 4 — наконечники стрел; 5 — астрагал; 6 — наконечники копий; 7 — втоки.

Fig. 23. Meren' village. Mound 1, burial 3: 1 — plan and section (after Sinika, Lysenko, Razumov, Telnov 2020); 2—7 — finds (after Dergachev, Sava 2001—2002); 1—40 — photos by D.A. Topal and V.G. Bubulich. Legend to figure 1: 1: 1 — wooden barrier; 2 — bones of animals; 3 — knife; 4 — arrowheads; 5 — astragalus; 6 — spearheads; 7 — butts.

Рис. 24. с. Мерень. Курган 1, погребение 3. Находки: 41—60 — фотографии Д.А. Топала и В.Г. Бубулича, **с. Мерень. Курган 1, погребение 7:** 61 — план и разрез (по Синика, Лысенко, Разумов, Тельнов 2020); 62—77 — находки (по Дергачев, Сава 2001—2002). Легенда к рисунку 16: 1: 1 — плахи заклада входа в камеру; 2 — плаха; 3 — астрагалы; 4 — кувшин; 5 — кж; 6 — нож; 7 — зеркало; 8 — позвонки млекопитающего; 9 — деревянная чаша; 10 — наконечник стрелы; 11 — золотые ленты; 12 — бронзовая чаша; 13 — шилья; 14 — золотые бляшки.

Fig. 24. Meren' village. Mound 1, burial 3. Finds: 41—60 — photos by D.A. Topal and V.G. Bubulich, **Meren' village. Mound 1, burial 7:** 61 — plan and section (after Sinika, Lysenko, Razumov, Telnov 2020); 62—77 — Finds (after Dergachev, Sava 2001—2002). Legend to figure 16: 1: 1 — wooden barrier; 2 — wooden board; 3 — astragalus; 4 — jug; 5 — bones of animals; 6 — knife; 7 — mirror; 8 — mammalian vertebrae; 9 — wooden bowl; 10 — arrowhead; 11 — golden ribbons; 12 — bronze bowl; 13 — awls; 14 — golden plaques.

Рис. 25. с. Мерень. Курган 1, погребение 7: 1—4 — находки (по Дергачев, Сава 2001—2002); с. Глиное. Группа «Сад», курган 12, погребение 3: 5 — план и разрез; 6—21 — находки (по Синика, Лысенко, Разумов, Тельнов 2020). Легенда к рисунку 5: 1: 1 — кости животных; 2 — нож; 3 — оселок; 4 — ворворка; 5 — наконечники копий; 6 — ворворка; 7 — абразив; 8 — наконечники стрел.

Fig. 25. Meren' village. Mound 1, burial 7: 1—4 — finds (after Dergachev, Sava 2001—2002); Glinoye village. Group "Sad", mound 12, burial 3: 5 — plan and section; 6—21 — finds (after Sinika, Lysenko, Razumov, Telnov 2020). Legend to figure 5: 1: 1 — bones of animals; 2 — knife; 3 — touchstone; 4 — vorvorka; 5 — spearheads; 6 — vorvorkas; 7 — abrasive; 8 — arrowheads.

Рис. 26. с. Глиное. Группа «Сад», курган 12, погребение 3: 1—41 — находки (по Синика, Лысенко, Разумов, Тельнов 2020); 42 — Александропольский курган. Центральная гробница и Восточный дромос подзахоронения в нее (по Полин, Алексеев 2018).

Fig. 26. Glinoye village. Group “Sad”, mound 12, burial 3: 1—41 — finds (after Sinika, Lysenko, Razumov, Telnov 2020); 42 — Alexandropol mound. Central tomb and eastern dromos of the additional burial (after Polin, Alekseev 2018).

Рис. 27. Гайманова Могила. Северная гробница № 1: 1 — план (по Бидзиля, Полин 2012); 2 — аксонометрия, рисунок Т. Менчинской.

Fig. 27. Gaymanova Mogila. Northern Tomb No. 1: 1 — plan (after Bidzilya, Polin 2012); 2 — axonometry, drawing by T. Menchinskaya.

Рис. 28. Бабина Могила. Гробница № 2: 1 — план (по Мозолевский, Полин 2005); 2 — аксонометрия, рисунок Т. Менчинской.

Fig. 28. Babina Mogyla. Tomb No. 2: 1 — plan (after Mozolevskiy, Polin 2005); 2 — axonometry, drawing by T. Menchinskaya.

Рис. 29. с. Первомаевка. Группа II, курган 4: 1 — погребение 5; 2 — погребение 6; 3 — погребение 7.

Fig. 29. Pervomaevka village. Group II, mound 4: 1 — burial 5; 2 — burial 6; 3 — burial 7.

Рис. 30. с. Первомаевка. Группа II, курган 4, погребение 8: план и разрез; 1—16 — находки.
Рисунки и фотографии М. Дараган.

Fig. 30. Pervomaevka village. Group II, mound 4, burial 8: plan and section; 1—16 — finds. Drawings and photos by M. Daragan.

Рис. 31. с. Первомаевка. Группа II, курган 4, погребение 8. Находки: 17—40 — рисунки и фотографии М. Дараган.

Fig. 31. Pervomaevka village. Group II, mound 4, burial 8. Finds: 17–40 — drawings and photos by M. Daragan.

Рис. 32. с. Первوماевка. Группа II, курган 4, погребение 8. Находки: 41—64 — рисунки и фотографии М. Дараган.

Fig. 32. Pervomaevka village. Group II, mound 4, burial 8. Finds: 41—64 — drawing and photos by M. Daragan.

Рис. 33. с. Первوماевка. Группа II, курган 4, погребение 8: 65—70 — находки (рисунки и фотографии М. Дараган); Солоха. Боковая гробница (71) (по Манцевич 1987).

Fig. 33. Pervomaevka village. Group II, kurgan 4, burial: 65—70 — finds (drawings and photos by M. Daragan); Solokha. Side tomb (71) (after Mantsevich 1987).

Рис. 34. с. Федоровка. Кургan 1, погребение 1: *1* — план и разрез (рисунок Худфонда); 2—22 — находки (по Кубышев и др. 1977); 23—36 — рисунки и фотографии М.Н. Дараган.

Fig. 34. Fedorovka village. Mound 1, burial 1: *1* — plan and section (drawing by Hoodfond); 2—22 — finds (after Kubyshev i dr. 1977); 23—36 — drawings and photos by M. Daragan.

Рис. 35. Кайры. Курган 2, погребение 1: 1 — план и разрез; 2—20 — находки (по Кубышев и др. 1988).

Fig. 35. Kairy. Mound 2, burial 1: 1 — plan and section; 2—20 — finds (after Kubyshev i dr 1988).

Рис. 36. Кайры. Курган 2, погребение 2: 1 — план и разрез; 2—47 — находки (по Кубышев и др. 1988).

Fig. 36. Kairi. Mound 2, burial 2: 1 — plan and section; 2—47 — finds (after Kubyshev i dr. 1988).

Рис. 37. с. Рыжановка. Рыжановский курган, Центральная могила (по Скорый, Хохоровски 2018).

Fig. 37. Ryzhanovka village. Ryzhanovsky mound, Central grave (after Skoryi, Khokhorovski 2018).

Рис. 38. Подбой и катакомбы с двумя одновременными коридорами/дромосами из одной входной ямы. Аксонометрия: 1 — с. Первомаевка, группа II, курган 4, погребение 8; 2 — Каиры, курган 2, погребение 1; 3 — Каиры, курган 2, погребение 2.

Fig. 38. Catacombs with one entrance of the pit gives way to two simultaneous separate entrances (dromoi) into the single large chamber. Axonometry: 1 — Pervomaevka village, group II, mound 4, burial 8; 2 — Kairy, kurgan, 2 burial 1; 3 — Kairy, kurgan 2, burial 2.

Рис. 39. Ареал «ритуальных» катакомб с двумя одновременными входными ямами или двумя входами из одной входной ямы. Условные обозначения: I — с одновременными двумя входными ямами для одного погребенного; II — с одновременными двумя входными ямами для нескольких погребенных; III — с одновременным двумя коридорами/дромосами из одной входной ямы: 1—2 —Мерень, курган 1, погребения 3 и 7; 3 — Глиное, группа «Сад», курган 12, погребение 3; 4 —Таборовка, курган 2, погребение 2; 5 — Антоновка, курган 6, погребение 2; 6 —Тимофеевка, курган 6, погребение 1; 7 — Привольное, группа 1, курган 20, погребение 1; 8 — Семеновка, курган 4, погребение 1; 9—11 — Вильна Украина, группа Р-І/ІІІ, курган 3, погребение 1; курган 7, погребение 1; курган 44, погребение 1; 12 — Софиевка, курган 16, погребение 1; 13—14 — Каиры, курган 2, погребения 1 и 2; 15 — Сергеевка, курган 9, погребение 2; 16 — Федоровка, курган 1, погребение 1; 17—20 — Первوماевка, группа ІІ, курган 4, погребения 5, 6, 7 и 8; 21 — Солоха; 22 — Гайманова могила; 23 — Глухое, курган 4, погребение 3; 24 — Бабина могила; 25 — Александрополь; 26 — Рыжановский курган.

Fig. 39. Area of “ritual” catacombs with two simultaneous entrance pits or two separate entrances (dromoi) from one entrance pit: I — catacombs with two simultaneous entrance pits containing single burials; II — catacombs with two simultaneous entrance pits containing some burials; III — one entrance of the pit gives way to two simultaneous separate entrances (dromoi) into the single large chamber: 1—2 — Meren’, mound 1, burials 3 and 7; 3 — Glinoye, group “Sad”, mound 12, burial 3; 4 — Taborovka, mound 2, burial 2; 5 — Antonovka, mound 6, burial 2; 6 — Timofeevka, mound 6, burial 1; 7 — Privol'noye, group 1, mound 20, burial 1; 8 — Semenovka, mound 4, burial 1; 9—11 — Vil'na Ukraina, group P-I/III, mound 3, burial 1; mound 7, burial 1; mound 44, burial 1; 12 — Sofiyevka, mound 16, burial 1; 13—14 — Kairy, mound 2, burial 1 and 2; 15 — Sergeevka, mound 9, burial 2; 16 — Fedorovka, mound 1, burial 1; 17—20 — Pervomaevka, group II, mound 4, burials 5, 6, 7, and 8; 21 — Solokha; 22 — Gaymanova Mogila; 23 — Glukhoye, mound 4, burial 3; 24 — Babina Mogyla; 25 — Alexandropol mound; 26 — Ryzhanovsky mound.

Рис. 40. Погребения второй половины V в. до н.э.: 1—2— Мерень, курган 1, погребения 3 и 7; 3 —Таборовка, курган 2, погребение 2; 4 —Антоновка, курган 6, погребение 2; 5 —Тимофеевка, курган 6, погребение 1; 6 — Софиевка, курган 16, погребение 1; 7 — Сергеевка, курган 9, погребение 1; 8 — Глухое, курган 4, погребение 3.

Fig. 40. Burials of the second half of the 5th c. BCE: 1—2— Meren', mound 1, burials 3 and 7; 3 —Taborovka, mound 2, burial 2; 4 —Antonovka, mound 6, burial 2; 5 —Timofeevka, mound 6, burial 1; 6 —Sofiyevka, mound 16, burial 1; 7 —Sergeevka, mound 9, burial 2; 8 —Glukhoeye, mound 4, burial 3.

Рис. 41. Погребения первой четверти IV в. до н.э.: 1 — Глиное, группа «Сад», курган 12, погребение 3; 2 — Привольное, группа 1, курган 20, погребение 1; 3 — Семеновка, курган 4, погребение 13; 4—5 — Вильна Украина, группа Р-I/III, курган 3, погребение 1 и курган 7, погребения 1; 6—9 — Первوماевка, группа II, курган 4, погребения 5, 6, 7 и 8).

Fig. 41. Burials of the first quarter of the 4th c. BCE: 1 — Glinoye, group “Sad”, mound 12, burial 3; 2 — Privol'noye, group 1, mound 20, burial 1; 3 — Semenovka, mound 4, burial 1; 4—5 — Vil'na Ukraina, group P-I/III, mound 3, burial 1 and mound 7 burial 1; 6—9 — Pervomaevka, group II, mound 4, burials 5, 6, 7, and 8.

Рис. 42. Погребения второй—третьей четвертей IV в. до н.э.: 1 — Федоровка, курган 1, погребение 1; 2 — Вильна Украина, группа Р-I/III, курган 44, погребение 1; 3—4 — Каиры, курган 2, погребения 1 и 2; 5 — Солоха; 6 — Гайманова могила; 7 — Бабина могила; 8 — Александропольский курган; 9 — Рыжановский курган.

Fig. 42. Burials of the second—third quarters of the 4th century BCE: 1 — Fedorovka, mound 1, burial 1; 2 — Vil'na Ukraina, group P-I/III, mound 44, burial 1; 3—4 — Kairy, mound 2, burials 1 and 2; 5 — Solokha; 6 — Gaymanova Mogila; 7 — Babina Mogyla; 8 — Alexandropol mound; 9 — Ryzhanovsky mound.